

В НОМЕРЕ

Растите, юные, душою процветая

В Музее Российской государственной библиотеки хранится экземпляр разделённой пополам книги, посвящённой открытию Царскосельского лицея. В первой её части всем известная речь Александра Куницына, произнесённая 19 октября, во второй – речь Николая Кошанского. Но была ли она тогда прочитана?

СТР. 5

Как сделать выставку с Приговым

Ни одному художнику Государственная Третьяковская галерея за последнее время не уделяла столько внимания. А тут и выставка, и лекции, и концерты, и даже – не побоимся этого слова – перформансы. Творчество Д. А. Пригова активно внедряется в общественное сознание. Но убедить, что всё это имеет отношение к искусству, не так-то просто...

СТР. 8

Исламские разломы

Так ли уж справедливо, что «Запад – есть Запад, Восток – есть Восток, и вместе им не сойтись»? И существует ли такой феномен, как единая исламская цивилизация?

СТР. 9

Накануне Года литературы

Распоряжением правительства РФ образован организационный комитет по проведению в Российской Федерации Года литературы. Публикуем состав оргкомитета.

СТР. 12

Кого представляет представительная власть?

Есть очень мощный и полезный для общества и государства ресурс – сообщества инициативных граждан. Почему же его не задействуют муниципальная власть? Ответ лежит на поверхности – эти самодельные объединения ей мешают.

СТР. 14

МОЛИТВА ЧУДНАЯ...

200 лет назад родился Михаил Лермонтов

Левит ФЕДОРОВ

Творчество Михаила Лермонтова – одна из тех духовных скреп, на которых жизнь нашего общества будет держаться всегда, вне зависимости от геополитических и мировоззренческих перемен. После всеобъемлющего гения Пушкина, когда логичной была бы некоторая «тишина талантов», Господь и Провидение послали России гения не менее значимого, гения, давшего всем русским литературным жанрам такое гигантское ускорение, что мы до сих пор испытываем великую инерцию его художественных идей.

До Лермонтова не было в русской поэзии поэта, столь явно поставившего в основу своего стихосложения категорию особенного. Его романтизм – явление сугубо национальное, он построен на отделении от мира того, что не похоже на других, и потому обрести себя может только в жизни образов и духа, которая куда как увлекательнее жизни брэнной. В его лирическом мироощущении нет

ни капли альбомности, декоративности – только подлинные чувства, чаще всего обрекающие окружающих на непонимание и пробующие человека на прочность и состоятельность. Его философские поэтические опыты поражают простотой и абсолютной точностью высказывания.

*Мы пьём из чаши бытия
С закрытыми глазами.*

Все эти составляющие стали фундаментом, на котором выросли те русские поэты, чьи стихи целые поколения заучивали наизусть. От наследия Лермонтова невозможно отказаться, если есть счастливое право на это наследство. А если не сложилось, можно всю жизнь заслуживать право считаться лермонтовским последователем.

Проза Лермонтова характерна тем, что ею восхищаешься не по факту, а внутри каждого слова и абзаца. Это

тот случай, когда невозможно дать себе отчёт, отчего так интересно и почему хочется перелистывать страницу за страницей. Когда её дочитываешь, жалеешь не только о том, что повествование завершилось, но и о том, что кто-то ещё прикоснётся к этому чуду. Мечтаешь остаться единственным избранным для счастья сопричастности к тексту и к судьбам героев.

Двухсотлетие Лермонтова Россия отмечает как никогда вовремя. За десятилетия ветров мы немного растерялись, увлекаясь иногда пустяками и забывая, кто мы и откуда, где наши корни и куда нам расти.

Лермонтов – это один из главных наших корней. Из него мы растём к небу. Всё выше и выше. Его судьба и его творчество уже двести лет показывают нам, что человеческая жизнь, человеческое предназначение – это очень серьёзно.

Продолжение темы на стр. 4, 5, 6, 8, 13, 15, 16

ОСТОРОЖНО, ПРОВОКАЦИЯ?!

Майдан на Поварарской

Московские писатели взбурлили. 15 октября, в день выхода нашего номера, около памятника Льву Николаевичу Толстому во дворе знаменитого «Дома Ростовых» на Поварарской планируется митинг. Как сказано в воззвании Оргкомитета, подготовившего этот митинг, собрание писателей объединится с пресс-конференцией с участием всех писательских организаций России. Оргкомитет обратился к руководству СП России и МГО СП России с просьбой откомандировать на митинг не менее 100 писателей Москвы, но получил отказ. Между тем активно приглашаются и члены других писательских организаций. За день до митинга руководство Международного литературного фонда (председатель президиума С. Кунаев) созывает заседание президиума с последующим привлечением его состава в ко-

личестве пятидесяти с лишним человек для участия в мероприятии. Работа по подготовке этого собрания, как нам стало известно, идёт с начала сентября. Чему же посвящена эта столь массовая акция писателей? Может быть, такому важному событию в жизни писателей – Указу президента РФ об объявлении следующего, 2015 года Годом литературы? И значит, митинг готовится ради того, чтобы писатели в полный голос смогли сказать о своей поддержке усилий руководства страны по развитию литературы и об объединении литературных сил ради творческих интересов? Оргкомитет объявил основную тему митинга. Это «Защита конституционных прав писателей». Возникает вопрос – защиты от кого? Те, кто следит за развитием ситуации в писательском сообществе и за публикациями «ЛГ», легко ответят на него. Ради защиты от Министер-

ства юстиции РФ, предъявившего к МСПС, МЛФ и Литфонду России законные претензии по результатам проведённых по поручению Президента РФ проверок. О сути этих претензий не раз писала «ЛГ». Переверзин, Кунаев и их приближённые пытаются таким проверенным демагогическим способом защитить своё право продолжать безнаказанное и бесконтрольное распоряжение незаконно оказавшимся в их руках общеписательским государственным имуществом.

Попытка собрать свой доморощенный майдан не где-нибудь, а возле памятника Льву Николаевичу Толстому – прямой вызов закону, а следовательно, Конституции и государству. С. Кунаев и И. Переверзин, руководители оргкомитета майдана, не постеснялись пойти на прямое и открытое нарушение закона об общественных объединениях, ст. 43 которого гла-

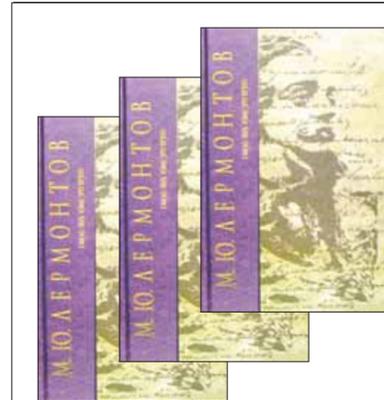
сит: в случае приостановления деятельности общественного объединения приостанавливаются его права учредителя СМИ, ему запрещается организовывать и проводить собрания, митинги, демонстрации и иные массовые акции... или публичные мероприятия.

Между тем организация этой позорной массовой акции началась ещё в сентябре, когда не завершился шестимесячный срок приостановления деятельности МСПС... Что касается Международного литературного фонда – его деятельность приостановлена аж до 20 ноября. За столь прямое нарушение закона руководители этих организаций должны понести ответственность.

О том, как прошёл митинг у памятника Льву Толстому, читайте в следующем номере «ЛГ».

П. ХОЛОВСКИЙ

КНИГА НЕДЕЛИ

М.Ю. Лермонтов. *Мы пьём из чаши бытия.* – М.: Художественная литература, 2014. – 448 с. – 1000 экз.

М.Ю. Лермонтов. *Смело верь тому, что вечно.* – М.: Художественная литература, 2014. – 384 с.

М.Ю. Лермонтов. *Последний сын Вольности.* – М.: Художественная литература, 2014. – 432 с.

Первые три тома собрания сочинений М.Ю. Лермонтова представляет советник Президента Российской Федерации, руководитель Президентского совета по русскому языку Владимир ТОЛСТОЙ.

Если Александра Сергеевича Пушкина мы называем Солнцем русской поэзии, то лермонтовские стихи, пожалуй, – её чистый, живительный воздух, которым мы дышим с самого детства.

*Скажи-ка, дядя, ведь недаром
Москва, спалённая пожаром,
Француз отдала?
Ведь были ж схватки боевые?
Да, говорят, ещё какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!..*

Удивительным образом двухсотлетний юбилей М.Ю. Лермонтова совпадает с двухсотлетием самых знаменательных дат Отечественной войны 1812–1815 годов. Родившийся в год великого освободительного похода русских войск по европейским столицам, включая Париж, Лермонтов навсегда остаётся в памяти народной не только гением русского слова, не только величайшим поэтом своей Отчизны, но и её бесстрашным воином. Сама судьба сурово соединила в нём два этих изначально святых в России начала.

Он знал цену человеческой крови, сам испытал на себе тяготы войны, в том числе и братоубийственной. И, может быть, поэтому, на мой взгляд, самые пронзительные, философски глубокие и величественные строки у него – о мире, покое и единении с природой, о взаимном понимании между народами, особенно – населяющими одну великую страну. Поэзия Лермонтова выискует мира, свободы, дружества и воспевает их. Чьё сердце не дрогнет над бессмертными строками «Сна» или «Валерика», этих шедевров мировой поэзии о вечном споре жизни и смерти?

Философией преодоления зла, людских распри, умиротворяющим светом человеческой красоты и нашей родной природы пронизана и волшебная проза поэта, которую, как известно, так высоко ценил сам Лев Толстой.

Сердечно приветствую всех читателей и поклонников нашего национального гения и поддерживаю этот крупный проект старейшего российского издательства «Художественная литература» – выпустить полное, юбилейное собрание сочинений М.Ю. Лермонтова, его графических и живописных работ, а также материалов, связанных с трагической короткой, но невероятно насыщенной и яркой жизнью поэта.

СТИХИ НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ

Александр КОСТЕНКО

Украинскому брату

*Взгляд твой ненавистный исподлобья,
В пепел обращающий, – доловлю.
О, образчик Божьего подобия,
Любый брат мой, я тебя люблю!*

*Я тебя навзвез, любящий, вижу:
Крови жаждешь, лобы не тая.
Тем безмерней я тебя «навижу»,
Чем свищевой ненависть твоя.*

*Умолять не стану о пощаде.
Не куражься, дуру не вали!
Если так решил, то, бога ради,
Вот он я, мишень твоя, – стреляй!*

*Прошло ли наше виновато?
Или злока-ложь всему виной?
Как же вышло так, что брат на брата,
Друг на друга – двинулись войной?..*

*Слышишь, как визжит собачья свора,
Хвост поджавши, воют упыри?..
В чём оно, то яблоко раздора,
Казус белли, чьёт его дере?*

*... У тебя прицел, уверен, точный.
Вижу угол сдвинутых бровей...
Не тяни, братишка мой молочный,
Целься чуть повыше и правей!*

*Пусть в момент фатальный, неизбежный
Мысль мелькнёт, сознание дробя:
Не в меня ты метишься прилежно –
Ты стреляешь в самого себя!*

ПОЛИТПРОСВЕТ

Под чужим флагом

Приближение 30-летия перестройки снова и снова влечёт к размышлениям о том, как же так и почему развалилась наша советская жизнь. Тем более что она по мере отдаления покрывается всё более привлекательным романтически-ностальгическим флёром. Только вот время сейчас такое, что нужен взгляд трезвый и даже суровый, без романтизма.

«НАДО ЖЕ, НАДО ЖЕ БЫЛО ТАКОМУ СЛУЧИТЬСЯ...»

Этот припев мы слышим уж двадцать лет. И постоянно ищем причину в каких-то внешних обстоятельствах и силах. Теперь, кажется, твёрдо установили, кто виноват в гибели советской жизни: Вашингтонский обком (на языке советского агитпропа — «мировой империализм») и пятая колонна. Спору нет. Запад старательно трудились, расшатывая советскую государственность и её скрепы. То была идущая от века геополитическая распря Запада против Востока, и она ни на минуту не прекращалась и не прекращается. Впрочем, рассказывают, и само ЦРУ изумилось столь блистательному и скорому успеху. Расшатать — да, но так, чтобы прямо-таки развалить... Нет, такого не ожидали.

Как верно говорят американские торговцы, не следует путать бум на рынке со своей коммерческой гениальностью. Они подтолкнули к развалу то, что расшатали мы сами.

Кто расшатал? Ходовой ответ: пятая колонна. Разговоры о пятой колонне сегодня в тренде, это модно. И очень удобно: в наших неприятностях, прошлых и нынешних, всегда виноваты другие, не мы. ОНИ. А высококонтрастные МЫ, неизменно пребывающие в добре и правде, — просто печальные жертвы. Не повезло НАМ с НИМИ.

Чтобы понять, что случилось тогда и продолжает происходить сегодня, надо признать неприятную вещь.

Пятой колонной были МЫ ВСЕ. В разной степени, но были. Все. Во всяком случае, именно так было начиная с 70-х годов прошлого века. Перелом, предполагая, произошёл в 60-х, но его я не застала. Моя личная более-менее осознанная память относится к ранним 70-м. Тогда пятая колонна уже была вполне сформирована.

Нет, я не о диссидентах, о них не всякий в то время и слышал — я обо всех нас, вполне лояльных советских людях. О тех, кто не имел ничего против социализма и советской власти, и даже особо и не размышлял об этом.

Я о том, что уже в 70-е годы в поколениях, рождённых с середины 50-х и дальше, вполне возобладала буржуазные ценности.

Буржуазность — это свойство духа, и выражается это свойство в том, что на первое место ставятся материальные блага, потребительские радости, удобства жизни, вообще посусторонние ценности: «дочка, дачка, вода да гладь». Буржуазность — это не материальная и социальная характеристика. Это даже не образ мышления. Буржуазность — это особое чувство жизни. Буржуазен тот, кто придаёт самодовлеющее значение материальной стороне жизни, для кого жизнь исчерпывается её материальным аспектом. Предельный случай такого приземлённого жизнеощущения — это сведение ВСЕЙ жизни к имуществу и материальному комфорту, к потреблению. Буржуазность не связана ни с социальным, ни с имущественным положением человека. Буржуазен может быть пролетарий, и не буржуазен может быть предприниматель.

В этом смысле моё поколение уже было в немалой степени буржуазным. Цель и задача молодого человека моего поколения (я считаю своим поколением, рождённое с середины 50-х до середины 60-х), так вот у этого поколения цель была — поудобнее устроиться. Руководящие отцы пристраивали своих сыновей в дипломаты и завкафедры, а вовсе не в лётчики и ракетные конструкторы, кем были, к примеру, сыновья Сталина и Хрущёва.

Высокие матери, вернее разговоры о них, существовали для лозунгов, а лозунги, в свою очередь, — всё для того же жизнеустройства. «Комсомольцы — бесполое сердце» делито ковали свои карьеры, недаром именно комсомольские руководители, самые бойкие, «витальные», по слову Ницше, стали героями новой экономики. Их нравы описал в конце 80-х Юрий Поляков, и это было, скорее, подведение итогов, а тенденция крепла лет двадцать до того.

Пристроиться, протыриться — вот чем жило наше поколение. И более старшее было затронуту тем же; таковы, например, герои «московских повестей» Юрия Трифонова: их лозунг — тёплого местечко, и это — правда, так оно и было.

Да, встречались люди, которым было просто интересно заниматься наукой, искусством, спортом. Такие были, но тех, кто бы искренне верил в то, что писали в газетах и говорили по радио, — таких уже почти не осталось. Во всяком случае, погоды они не делали. Советский агитпроп откликнулся на эти явления ритуальной борьбой с «вещизмом», но истинной опасности, по-моему, не осознал никто.

Казалось бы, что дурного в росте достатка, в желании людей понарянде одеваться и вообще жить? Да ничего! Быт — это важная часть жизни, и то, что у нас исчезало из продажи то мужские трусы, то детские колготки, — это сущее безобразие. Людям необходимы маленькие потребительские радости.

«ДАЛЬШЕ — ТИШИНА»

Но тут произошла гигантская подмена. Маленькие бытовые радости разрослись и заполнили собою всё пространство жизни. Быт и жизнеустройство стало ВСЕЙ жизнью. Никакой другой идеи, кроме как вить гнёздышко и тащить в него побольше добра, — не оказалось. Не нашлось такой идеи! Ни мировой революции, ни помощи братьям по планете — ничего. Старые идеи слиняли, новые — не появились. Пустота.

Собственно, и партийные идеологи по факту сдались, объявив главной целью партии рост благосостояния советского народа. Я хорошо это помню, потому что в те поры мне, тогда ещё студентке, случалось переводить на встречах с итальянскими коммунистами, приезжавшими в СССР по приглашению международного отдела ЦК КПСС, а также с разными профсоюзными активистами. На таких встречах говорили только правильное и официально утверждённое. Значит, именно такая была официальная доктрина.

Вероятно, так устроена человеческая психология: если нет высокой идеи — она замещается более низкой и при этом понятной и доступной каждому, как на месте вырубленного ельника вырастает березняк, а на месте культурной растительности — крапива. Идея личного обогащения — мысль простая для восприятия, и она всегда произрастает там, где нет больших идей и задач.

Вообще-то сама социалистическая доктрина располагает к такого рода эволюции. Она несёт в себе ген буржуазности, который не сразу виден. Социализм родился из мечты бедных и угнетённых о материальной обеспеченности: «Здесь дом дадут хороший нам и ситный без пайка». Собственно, цель достичь минимальный уровень материальной обеспеченности для всех — важнейшая задача, и она далеко не выполнена современным человечеством. При разумной организации жизни она, вероятно, достижима на базе современных технологий. Но нельзя сводить дело к одному лишь благосостоянию.

Вероятно, буржуазность социалистической доктрины — это её неустранимое, имманентное свойство. Если взглянуть вглубь, то, в сущности, исходно это учение о том, как пролетарии станут маленькими буржуа, и это есть своего рода конец истории.

На буржуазность социалистической доктрины обращали внимание все серьёзные мыслители, посвятившие свои исследования и размышления этой теме. Об этом писали Туган-Барановский, Булгаков, Бердяев. Бердяев в известном эссе «Социализм как религия» называл социалистическое вероучение «пассивной реакцией на капитализм», а вовсе не новым словом религиозной истины. Вот эта неявно присутствующая в социалистической доктрине буржуазность нас, возможно, и подвела. Во всяком случае, она сыграла против нас.

А дальше случилось почти неизбежное. Дальше был сделан простейший логический переход: «Люди добрые! Раз главная цель и ценность лежат в области шмоток, вот он,

Митинг в Лужниках в поддержку перестройки, 1989 г.

наш друг и учитель, — Запад: там со шмотками очень хорошо. И нечего выдумывать: сделать, как у них, — и всё будет в порядке». Прибавьте сюда традиционное западничество русской интеллигенции — становится понятным, почему нам было не вырваться из цепких объятий Запада.

И в этом, следует отметить, была своя логика, а не только «затмение разума», о котором двадцать лет твердит С.Г. Кара-Мурза.

Объявив благосостояние (понимаемое как рост потребления) целью развития, Советский Союз начал играть не по своим правилам и на чужом поле. Опередить западные потребительские стандарты Советский Союз не мог по множеству причин — исторических, психологических, геополитических, вплоть до климатических. У нас более низкая производительность труда, менее квалифицированные работники (так было всегда), мы слишком много ресурсов уделяли поддержанию статуса великой державы — словом, соревнование по потребительским стандартам, да ещё с самыми высокоразвитыми странами, для нас было и есть закусочная задача.

Было и ещё одно важнейшее обстоятельство, делающее соревнование двух систем заведомо проигрышным для СССР на поле потребления. Плановая, полностью огосударствлённая экономика, какая была в СССР, не способна к производству тех милых пустяков, радующих сердце обывателя, которые отлично производит экономика рыночная. Плановой экономике легче создать космодром, чем сеть закусочных. Если целью считать космодром, то можно мириться с ужасом закусокных, но если целью являются хорошие закусокные — значит, надо плонуть на космодром и устроить жизнь так, как она устроена там, где закусокные хороши и мир полон потребительских удовольствий.

Мало того. Обеспечить американское благосостояние для всего человечества — нельзя в принципе: ресурсов не хватит. Сегодня 25% населения потребляет 90% энергии. Чтобы всем дать столько, сколько потребляет западный обыватель, потребуются ещё несколько земных шариков. Все вакансии высокоразвитых капиталистических стран уже заняты, остались лишь задворки капитализма, где помещаются его сырьевые придатки. Туда-то мы и вошли, стремясь «вернуться в цивилизацию».

«И ВОДРУЗИМ НАД ЗЕМЛЁЮ КРАСНОЕ ЗНАМЯ ТРУДА»

Что же делать? Волей-неволей нужно создавать альтернативную капитализму цивилизацию. Существенно более экономную в смысле ресурсов, заточенную преимущественно на

делах так же нелепы, как если бы восемнадцатилетний пэтэушник без гроша в кармане пытался подражать шестидесятилетнему богатому рантье.

При отсутствии зовущей и влекущей идеи невозможна идеологическая борьба. Ругать либералов — это каждый может. А вот что можно противопоставить их напористой и разрушительной проповеди? Ведь они зовут к простому и понятному: обогащайся; всё для себя, любимого; всё умное уже придумано в Америке. Борьбась ПРОТИВ чего-то очень трудно и малопродуктивно. Гораздо плодотворнее бороться ЗА, т.е. утверждать, а не отрицать. К сожалению, сегодня нам особо-то и нечего утверждать. Нет пока программы, идеи, образа результата — только смутные тени-образы.

Как только они конденсируются во внятную национальную философию, можно ожидать и поворота — от разложения и распыления к объединению и собиранию. Влекущая, яркая идея — вот что единит людей.

Когда такая идея возникнет и оформится, уверена, под её знамя способны собираться и народы, прежде входившие в Советский Союз, вдоволь нахлебавшиеся капиталистического лиха. Сегодня ведь деление на буржуазию и пролетариат проходит не так, как во времена Маркса: не по социальным, а скорее, по государственным границам. Россия вполне может стать центром объединения «народов-пролетариев».

Сегодня они собираться не могут: знамени нет. К какой жизни мы их зовём? Как она будет выглядеть? Наверняка на этом месте кто-нибудь хмыкнет скептически: чтобы всё это произошло, надо прежде свергнуть власть олигархов, «министров-капиталистов», офшорной, компрадорской и прочей буржуазии и т.п. Это верно: свергнуть многое надо. Вот именно для этого-то и надо иметь руководящую, путеводную идею, чтобы свергнуть. А так-то зачем их свергать?

Мы всё ещё в плену школярского истмата: верим, что жизнь определяется строго экономические процессы, а от них зависят идеология, религия и т.д. На самом деле экономика зависит от верований людей ничуть не меньше, а даже и больше, чем верования от экономики. Именно верования людей составляют реальный базис государственности. Когда мы верили, что можем построить Днепрогэс и взлететь в Космос, — мы это могли. Когда стали считать себя убогими и второсортными — перестали мочь. Будем сами себе скучны (как нынче) — ничего у нас не будет.

Сегодня этой энергетики нет. Наши неуклюжие попытки повторять зады западной мысли и копировать западный образ жизни никакой энергетики создать не могут и привлекут к нам никого не в состоянии. Вообще наши попытки подражать Западу в мыслях и

ТАТЬЯНА ВОЕВОДИНА

КНИЖНЫЙ РЯД

Нагая правда

Первые опубликованные записки военного врача Русской императорской армии тайного советника Василия Павловича Кравкова о Первой мировой войне — уникальный исторический памятник.

Его автор — типичный русский либерал на государственной службе, с начала войны находившийся в действующей армии и ставший свидетелем многих судьбоносных событий. Свой дневник Кравков взял за вестник для обличения «творящихся в армии безобразий». Этому подходу он неизменно следовал до весны 1917 года, когда столь милые его сердцу «ревнителю народной свободы» из IV Государственной Думы, дорвавшись до власти, наломали столько дров,

сколько и не снилось «помпадурам» прежнего «самодержавно-полицейского режима». Вот тогда-то и настало для Кравкова и многих его современников время переоценки ценностей.

Состояние армии с первых дней войны вызвало у Кравкова большую тревогу. 13 августа 1914 года — ещё до первых поражений — он записал: «Не вижу я в военачальниках наших увлечения своим делом, нет у них дерзновения, умения, знания, талантов... Идёт всё дубово».

Будучи чутким и отзывчивым человеком, Кравков искренне переживал за «серого» — солдата. Представление о степени готовности армии к войне дают картины, зафиксированные им осенью 1914 года. Вот одна из них,

датированная 9 сентября: «С 1 часу до 5 дня производил санитарный осмотр 1-й бригады 46-й пехотной дивизии. Потрясающе грустная картина: дождь, промокли палатки, мокры сами солдаты, площадь стоянки загорожена; солдаты по несколько дней не видят хлеба, да и сухарей не хватает, каши тоже не едят; сапоги у многих совсем развалились...»

Военные историки исписали немало страниц, рассказывая о снарядном голоде 1915 года. Им будет небезынтересно ознакомиться со свидетельством Кравкова от 17 сентября 1914 года: «К пищевому голоданию присоединяется теперь и снаряжное голодание пушек». И это на втором месяце войны!

Кравков В.П. **Великая война без ретуши. Записки корпусного врача.** — М.: Вече, 2014. — 416 с.: ил. — (Военные мемуары). — 1500 экз.

А ведь армия испытывала недостаток не только в снарядах. 9 ноября Кравков стал свидетелем такой сцены: «Прошла колонна солдат. Боже мой, что за картина: многие укутали свои головы цветными платками, кто укрылся коридорной дорожкой (половиком), идут озябшие, еле плетутся, постукивая ногой об ногу. Такой вид имеет наша надежда — защита родины! Мёрзнут люди на позициях, мёрзнут больные и раненые в транспортах. Тёплой одеждой снабдят только

к весне! А мы, правящие, сытно жрём, пьём и не зябнем!»

Возглавив санитарный отдел штаба 10-й армии Северо-Западного фронта, Кравков влился в среду штабного генералитета, получив доступ к уникальным источникам информации «из первых рук». Но беседы с военачальниками редко внушали оптимизм: «К ужину возвратился командующий (генерал от инфантерии) Ф.В. Сиверс. — О.Н.), бывший весь день в объезде. Только почти и разговора было, что о босоножии наших виватей и об изыскании скорейших способов снабжения их сапогами. В армии теперь у нас до 350 тысяч человек; телеграфировали о высылке 200 тысяч сапогов, теперь просим выслать хотя бы 100 тысяч. В России, говорят, нет в настоящее время ни достаточного количества кожи, ни рук для изготовления из них обуви. Трагедия!»

А вот запись 31 июля 1917 года —

уже ни царя, ни империи, ни армии. «Я так рад, что окончательно уезжаю с этого кровавого поля битв славы «революционной» всероссийской армии, осквернённой небывалой ещё в истории человечества какой-то отвратительной мешаниной людского идиотизма со срамом, позором и бесчестьем. Еду теперь уже на гражданскую войну, чтобы умирать вместе со своей семьёй...»

Записки В.П. Кравкова, публикацию которых историк и дипломат М.А. Российский сопроводил вступительной статьёй и примечаниями (около тысячи сносок!) — документ в высшей степени поучительный. Он наглядно показывает, как суровая действительность извлекала от либеральных иллюзий многих прекрасных современников Первой мировой войны, и существенно обогащает наши представления о событиях вековой давности.

Олег Назаров

ЛЕРМОНТОВ – 1814–2014

Тезис + антитезис = любовь

Чем ближе к заветной дате, 15 октября, тем более масштабные мероприятия устраивают почитатели творчества и хранители памяти М.Ю. Лермонтова. Это логично, прекрасно и правильно. Организаторы призваны почитать и хранить. Такова задача. Но разве пылкий мыслитель остановится на её понимании? Нет. Ему подавай что-нибудь с префиксом сверх-, гипер-, а то и мета-. Сегодня читателю предлагается на примере рассказа об одном праздничном событии убедиться, что образцово-показательное, классически выстроенное юбилейное торжество может рождать далеко идущие философские выводы. Включаем в колонках что-нибудь хорошо темперированное и — к делу. 8 октября, Москва, Пречистенка, Государственный музей А.С. Пушкина, акция «Москва — Лермонтову»...

Сухое описание событий будет выглядеть так. Приглашённым представляется возможность провести целый день с поэтом-именинником, в чём сначала помогли юные голоса участников детской литературной программы «Читаем Лермонтова», затем — спектакль «Лермонтов. Избранное». Чуть позже представилась возможность ознакомиться с юбилейной выставкой (кстати, она действительно производит впечатление, ибо музей литературной направленности предоставили уникальные экспонаты: чего стоят хотя бы неизвестный рисунок Михаила Врубеля, иллюстрация к поэме «Демон», или пожелтевший тетрадный листок, на котором Цветаева своей рукой вывела французский перевод стихотворения «На смерть поэта»). Точку в официальной программе по-

ставило музыкальное посвящение виновнику торжества. Вроде бы всё, ничто не забыто. Теперь самое время задуматься о глубинных смыслах, благо «подсказок» для их поиска предостаточно.

Вдумаемся в постановку вопроса: юбилей Лермонтова в Музее Пушкина. Символично. Весьма вероятно, были у такого выбора площадки административно-хозяйственные причины. Но — юбилей Лермонтова в Музее Пушкина! Повод задуматься, какую роль оба поэта играют в современном культурном пространстве. Аполлоническая энергия Пушкина и дионисийская — Лермонтова в сумме составляют базис нашей литературы. Двойную спираль ДНК, если хотите. Тезис и антитезис сливаются в синтезе. И синтез этот — любовь. Не замыкается русский литератор в пугающе нелогичных стенах сюрреалистичного замка, не тошнит его от сознания собственной конечности. Само собой, новые творцы выбирают либо одну, либо другую сторону — но в итоге сохраняется равновесие. И каждая эпоха даёт выдержанную в разных тонах, но всё-таки жизнеутверждающую литературную картину. Каков бы ни был общекультурный тренд, смелый автор всегда может найти поддержку в произведениях тех, кто залдал два основных вектора. Невозможен долгий провал в пост-модернизме. Копия, лишённая оригинала, не станет нормой для России. Никогда не станет. И этот вывод — он уже не литературный. Социальный, политический, мировоззренческий — какой угодно. Страна встала с колен — это ли не подтверждение того, что оторванные от живого источника рыночные ценности не могут

восторжествовать в русском сознании?!

Вернёмся в театральный зал Музея Пушкина. Идёт спектакль «Лермонтов. Избранное». Александр Пулис, исполнитель главной и единственной роли в постановке, мечется между системами Станиславского и Чехова. Зарисовка из «Демона», из «Героя нашего времени», из «Маскарада». Как выбрать способ подачи? Как донести до зрителя всю глубину переживаний героев? То через глубокую внутреннюю работу, то через жест. Вот она — зацепка для зрителя в корень. Отходят на второй план продуманная сценография, со вкусом подобранная музыка, даже режиссёрские находки вроде тонкого использования профиля и тени актёра. Остаётся только игра, только замешательство перед выбором её манеры. И в этом постоянном диссонансе, в этом непрекращающемся поиске — Лермонтов. Сквозная мысль такова: только перерастая старое и ненужное, можно построить нечто глобально, космически новое. И как свежа, как морозно-актуальна сейчас для нашей страны эта мысль! Насколько пророческа она истинными патриотами Отечества именно в этот год! Юбилейом для Лермонтова и судьбоносном для нас. Да, можно отказаться от потребительского взгляда на жизнь! Да, наконец-то появилась цель, наконец-то появилось чувство единения нации! Как в Евангелии от Иоанна: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода». Такие вот мысли может породить одно музейное мероприятие.

Иван Смирнов

НАСЛЕДИЕ

Растите, юные, душою расцветая

Что знаем мы о 19 октября, великом (без преувеличения) дне в истории отечественного образования и культуры? Что знаем об учителях, «воспитавших пламень» Пушкина и Дельвига, Горчакова и Пушкина? Храня в памяти классическое наследие, не ограничиваемся ли мифами и давним-давним знакомыми артефактами? В Российской государственной библиотеке хранится экземпляр разделённой пополам книги, вышедшей в 1811 году и посвящённой 19 октября. В первой её части Устав Лицея, список воспитанников и Речь Кунцины, во второй — Речь Кошанского «О преимуществах русского слова», прочитанная... Когда, если не 19 октября, или не прочитанная вовсе? Судьба этого сочинения

первого «словесного» учителя царскосельских мальчиков загадочна, ибо о ней наши пушкинисты почти не упоминают.

Так выступил ли Кошанский с лекцией? Или только «готовился выступить»? Когда же была прочитана эта речь? Почему она была отделена от первой части книги? Читалась ли эта речь 19 октября или, может быть, она стала первой лекцией, прочитанной лицеистам в стенах их Alma mater? Возможно, она так и осталась печатным текстом, не озвученным никому и никогда. Так или иначе, перед нами текст как вполне ясное свидетельство тех мыслей и слов, которыми благословлялись вступающие в Царскосельский лицей ученики.

«О преимуществах русского слова»

Из речи, произнесённой Николаем Кошанским, доктором философии, надворным советником и профессором русской и латинской словесности 19 октября 1811 года.

Юные россы! Торжествуя день сей, залог славы и благоденствия России... дадим обет сердец наших, что... оправданное призвание наше и совершим надежду сладкую для родителей и потомков... Душа наша, рождённая понимать и чувствовать, вечно не насытится ни познаниями, ни чувствованиями; она беспрестанно стремится к чему-то новому, совершенному. Науки — пища души. Дар слова есть средство наслаждаться и разделять наслаждения. Отнимите их — и сия часть божества, сей огонь непостижный неприметно, нечувствительно потухнет...

Дар слова есть средство всех познаний и действий человеческих, и мы, желая быть полезными, прежде всего, должны образовывать сию способность — первое отличие и достоинство человека. Но какое слово, какой язык ближе к нашим чувствам, к нашим тайнам, к нашему сердцу? Тот, на котором в первый раз мы услышали и наименовали Бога, родителей и всё любезное нам — язык нашего Отчества.

Но прежде, нежели приступим к правилам, обратим внимание на свойства русского языка и рассмотрим, *каким преимуществом слова могут гордиться пред нами иноплемённые.*

Обилием ли? Богатством слов и выражений? Но русский язык может обилием своим составить два языка... Славянский, образуя любимое творение своё — язык русский, отдал в наследство ему и обилие греков, и своё собственное богатство. Какое многообразие слов в языке нашем не только для выражения понятий, но и самих оттенков, переходов и переливов чувствований! Какое множество слов почти однозначных, но чудесно рисующих мысль нашу, как кисть великого художника рисует едва приметные переливы света и тени! Мы говорим: *блеск, свет, отблеск, сияние, блистание, мерцание.* Говорим: *рука, десница, мышица* — слова почти однозначные, но какое тонкое различие и постепенность! Какое обилие и богатство! И сколько неисчерпаемых сокровищ хранится для нас на языке славянском! Мы не можем завидовать обилию языков иноплемённых.

Свободой ли в расположении слов? Но сей свободы ни один почти из новейших языков не имеет; ни один, стеснённый правилами, не может следовать первым впечатлениям природы, иногда нечаянно, необыкновенно представляющей понятия. Сие право осталось только в языках древних, перешло в славянский и благообразно сохранилось в русском. Величественное слово наше свободно в течении своём, как ручьи, журчащие меж цветами, и мы можем гордиться сим преимуществом пред другими.

Благородством ли? Важностью? Быстротой? Но русский язык слово вымещает и благородство греков, и важность римлян. Мы так же, как Це-

зарь, можем сказать быстро и величественно в трёх словах: *пришёл, увидел, победил.* Какое слово может сравниться подобно быстродействию?..

Выразительностью ли и гибкостью ли слова? Но сие свойство есть отличие русского слова... Мы, юные питомцы, приближаясь к правилам, увидим, какая выразительность заключается в действиях однократных и многократных, во множестве слово-сокращающих причастий и, наконец, в трюемом переходе каждого действующего глагола. Здесь скажем только, что *выразительность и гибкость* — суть преимущества русского слова, и повторим: «*Каким превосходством языка могут гордиться перед нами иноплемённые?*»

Гармонией ли? Подражанием природе? Но язык русский есть самая музыка... Если справедливо, что языка совершенного нет и быть не может, ибо в природе несравненно больше предметов, нежели в языках слов; если справедливо, что близким к совершенству почитается тот язык, в котором есть обилие слов и выражений, в котором есть свобода в расположении, гибкость в соединении и живость в представлении картин и понятий, который, наконец, имеет свои тоны, благозвучность и

подражательную гармонию, то мы можем справедливо и торжественно сказать, что слово русской ближе и удобнее к совершенству, нежели все языки иноплемённых.

Творениями ли стран чуждых? Подлинно они велики и достойны внимания, ибо собраны веками и продолжительною опытностью, но Россия одним столетием как единым шагом их достигла. Чьё сердце не исполнится восторгом в беседе Ломоносовых, Херасковых, Богдановичей? Чей дух не пленится творениями русских гениев? Сильно и разительно витийствуют наши ораторы, и дар слова движет и колеблет сердца россов...

И сие стройное, величественное слово может быть оставлено? И сей живой, подражательной музыке державою предпочтено звук иноземный? Доколе не истребит предрасудок, воскормленный млеком чуждым? И прилично ли россу — воззрите на него: чело его, рождённое для лавров, так гордо и величественно; его взор, зеркало души великой, так быстр и пронзателен; его грудь твёрдокаменная так пламенно горит любовью к царю и Отечеству; его десница, как гром небесный, так ужасна противным; и его слово так обильно и живописно, как красы лугов и долин; свободно в течении своём как ручьи, журчащие между цветами; выразительно и звучно как гул громов и трели соловья в пустыне; и, наконец, величественно и чудесно, как самая природа — и прилично ли россу отдать преимущество в слове иноплемённым, отдать и раболепствовать перед самым их томным и диким произношением?

Но сей огонь на лицах ваших, но сие чувство во взорах говорит, что вы не отдадите предрасудкам сердца юного. Обратите внимание к словесности русской, к наукам, ко всему высокому, прекрасному и великому, и... воспарите в путь славы по стопам предков ваших.

Сего желают от вас родители и наставники, сего ожидает высокое покровительство мещанства, сего требует отечество и высочайшая воля августейшего монарха.

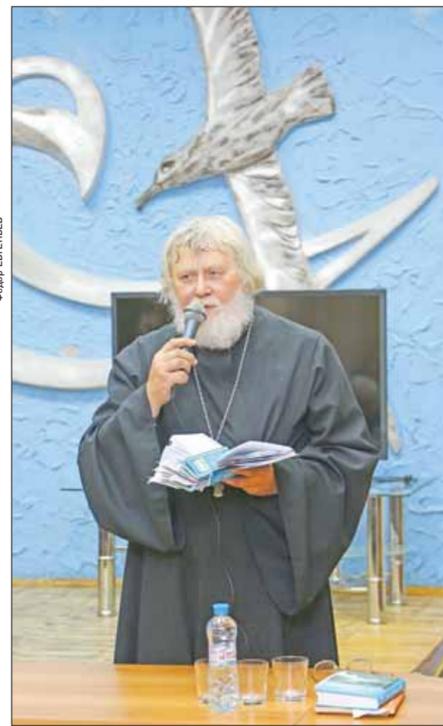
СОБЫТИЕ

Служа поэзии, служишь Господу

В «Клубе друзей «Литературной газеты» состоялось очередное заседание. На этот раз гостем библиотеки № 94 им. А.М. Горького стал поэт Владимир Нежданов. Творческая встреча была приурочена к выходу в издательстве «Вече» его книги «Небо в открытом окне». Автор познакомил собравшихся с собственными произведениями, а также рассказал о своём жизненном пути. Путь Нежданова интересен и во многом поучителен. Он учился в Институте культуры, служил в армии, работал в знаменитом издательстве «Современник», выпустил немало книг. А в последнее время принял сан священника. Собравшиеся задали отцу Владимиру немало вопросов. Они касались его отношения к поэзии, к России, к тому, как совмещается служба в храме с поэтическим творчеством. Отвечая на вопросы, Владимир Нежданов подчеркнул, что дело служения Богу и поэзии — ипостаси близкие. Говоря о своих учителях, поэт в первую очередь назвал Юрия Кузнецова, отметив также, что этот поэт повлиял на многих из его поколения. Далее разговор получился очень широким и разносторонним.

Владимир Нежданов и его поклонники рассуждали об эстетике современной поэзии, о том, как возродить интерес к литературе. Коснулись участники дискуссии и политики «Литературной газеты». Были высказаны интересные предложения по тому, какие материалы читателям хотелось бы увидеть на страницах газеты в ближайшее время. По окончании вечера слушатели ещё долго не отпускали поэта, прося автографов и советов.

Вёл вечер Максим Замшев.

Соб. инф.

ЛИТНАГРАДА

Нобелевская премия по литературе за 2014 год присуждена французскому писателю Патрику Модяно. Он родился в 1945 году и дебютировал как писатель в конце шестидесятых. Центральными в творчестве Модяно считаются темы памяти, забвения и чувства вины. Наиболее известные произведения писателя — романы «Маленькая Бизи» и «Горизонт», которые были переведены на многие языки мира.

ЛИТФОРУМ

В Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина состоялся конгресс «Первые российско-украинские филологические чтения «Диалог славянских культур», приуроченный к юбилеям М. Лермонтова (1814–1841), Т. Шевченко (1814–1861) и Е. Замiatина (1884–1937).

В мероприятии приняли участие более 120 представителей научных центров России, Украины, Англии, Италии, Китая, США, Узбекистана, Швейцарии, Японии.

ЛИТПАМЯТЬ

В 2015 году в Москве появится Музей Владимира Гиляровского. Он откроется в Столешниковом переулке, в здании, где писатель прожил с 1887 по 1935 год. Именно здесь Гиляровским была написана знаменитая книга «Москва и москвичи».

В центральной городской библиотеке Карачаевска (Карачаево-Черкесия) состоялся творческий вечер, посвящённый 75-летию со дня рождения прозаика, поэта и драматурга Муссы Батчаева (1939–1982).

К 130-летию со дня рождения Николая Клюева на его родине (г. Вытегра Вологодской обл.) прошли юбилейные XXX Клюевские чтения, участниками которых

стали учёные, краеведы, литераторы, журналисты из Вологды, Вытегры, есенинского Константинова, Москвы, Мурманска, Петрозаводска, Пудожа, Санкт-Петербурга, Тольятти, Челябинска и Анн-Арбора (Мичиган, США).

По проекту, разработанному в Вологде, в вытегорском городском сквере был заложен дендропарк имени Николая Клюева и начаты работы по закладке памятника поэту работы петербургского скульптора С.Ю. Алипова.

ЛИТМОЗАИКА

В Германии прошла крупнейшая в мире книжная ярмарка «Франкфуртер Бухmesse-2014». На ней были представлены около семи тысяч экспонатов из более чем 100 стран мира.

Раритетное прижизненное издание поэмы Александра Пушкина «Руслан и Людмила» было продано за 260 тысяч долларов на аукционе в Доме антикварной книги в Москве. В своё время книга

продавалась в лавках Ивана Сленина по 10 рублей, а экземпляры на веленовой бумаге — по 15 рублей; тираж довольно быстро был распродан.

В Екатеринбурге открылась выставка «Сказы Бажова в уральском фарфоре», посвящённая 135-летию со дня рождения известного уральского писателя. В экспозиции представлены статуэтки и декоративные плоды уральских фарфоровых заводов.

ЛИТУРАТА

На 82-м году скончался писатель Виктор Николаевич Гастелло.

Коллектив «ЛГ» выражает искренние соболезнования нашему давнему автору поэте Надежде Кондаковой в связи с постигшим её горем — смертью мужа Владимира Васильевича Чекунова.

Встреча «ЛГ» с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус» состоится 15 октября в 17 часов в зале презентаций (–1–й уровень). Очередной номер газеты представляет обозреватель отдела «Литература» Анастасия Ермакова. В справочно-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

Книжный магазин «Библио-глобус» 16 октября в 18.30 проведёт презентацию книг мэтра немецкой литературы Стефана Гейма «Мужья всегда виноваты» и «Жёны всегда исчезают и другие истины». Удивительные, полные юмора и самоиронии рассказы читает переводчик из Оренбурга Игорь Храмов (–1–й уровень, зал презентаций).

23 октября в Белом зале Дома кино состоится вечер, посвящённый памяти преподобного Сергия Радонежского. Это — продолжение любимого многими просветительского цикла Лины Мкртчян «Возращение на Родину». В год 700-летия чудотворца всея Руси выступят настоятель московского Богоявленского собора протоиерей Александр Агейкин, писатель Тимофей Крючков, кинорежиссёр Борис Конухов... Прозвучит и музыкальное приношение Сергию. Время встречи — 18.30.

Тучность и тление

Иоахим Радкау.
«Природа и власть». Всемирная история окружающей среды. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 472 с. — 1000 экз.

Спонтием круговорота веществ был знаком ещё Августин Блаженный, вопрошавший: «Что придаёт земле тучность, если не тление земного?» В книге немецкого учёного Иоахима Радкау можно почерпнуть немало сведений о развитии культурной деятельности человечества, которое изменяло окружающую среду. Откуда в Германии столько дубрав? Почему лишился лесов остров Мадейра, само название которого переводится как «древесина»? И каким образом Япония, обладая весьма скромными лесными ресурсами, сумела создать обширную многовековую культуру деревянного строительства, избежав участи Китая, стремившегося свои запасы? Все эти сведения излагаются в книге Радкау не разрозненно, как в энциклопедии, а последовательно — ведь он пишет историю взаимодействия человека и природы, которая преобразована на потребу населяющим ту или иную территорию людям.

Территориальные, региональные различия очень важны. Учёный показывает, как в зависимости от конкретных условий и то же сельскохозяйственное и промышленное решение может обернуться и благом, и губительным фактором. Иногда дальше разговоров дело не заходит. Так, мы ещё в XVI веке могли бы лишиться чуда Венеции — победы тогда точка зрения Альвизе Корнаро, учёного жителя города в лагуне, который желал осушить её и превратить в пашню. Проект, озаглавленный им «Самое здоровое предвидение», предназначался к тому, чтобы уберечь Венецию от голода в случае вражеской осады. Предвидение Корнаро так и не нашло понимания у его сограждан, а для потомков сохранился уникальный город.

Радкау указывает на любопытные закономерности. В долгосрочной перспективе бережливость природы лучше служит не романтикам, а прагматикам — так, одними из первых о сохранении и возобновлении природных ресурсов задумались охотники, ныне нещадно критикуемые «зелёными». А в Японии хоть и установился издавна культ местной природы, но был он скорее производным от жёстких условий, в которых всегда находилась островная империя с хрупкой горной экологией.

Так или иначе, до XVIII века окультуривание природы развивалось экстенсивно, и народонаселение было столько, сколько могла прокормить та или иная экосистема. Но чем увереннее вступало в свои права Просвещение, тем больше людская деятельность по освоению природы напоминала покорение. Одним из важнейших факторов стало повсеместное распространение картофеля — сытного и неприхотливого продукта, о котором писали с ликованием: «Он даёт нам мужество и надежду пережить неурожайные годы».

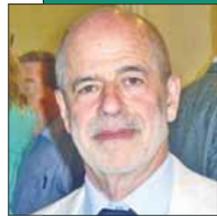
Но не только картофелю радовались люди. Тогда же стала расти и популярно сахар, а тростниковые плантации угрожали стать бичом Европы — но их успели выдворить «в страны третьего мира», где из-за любви европейцев к сладкому в итоге и были уничтожены огромные лесные массивы: тростник заполнял собою всё и не давал вырубленному лесу восстановиться.

Был, впрочем, и очень давний фактор интенсификации сельского хозяйства, общий для всей Европы: это навоз. «Где навоз, там и Христос» — это не богоульство и не грубая шутка, а правило жизни германских крестьян (Wo Mistus, da Christus). «В революционном 1840 году один крестьянин в Падерборне высек над воротами своего дома надпись: «Хочешь быть набожным христианином, так оставайся на своём навозе, оставь дурака петь о свободе, удобрение — прежде всего». Примерно в это же время «испытания», проведённые на солдатах раштаттского гарнизона, показали, что их фекалии поставляют достаточно удобрений, чтобы вырастить необходимое для их питания зерно» — практически замкнутый цикл производства!

Шутки шутками, но с XIX века Европа и впрямь всё более лихорадочно ищет способы избежать истощения почв и лесов, борется с загрязнением вод и воздуха. Пределы природы оказались неожиданно близкими, и чтобы их раздвинуть требовался не гадательный, а научный подход. Так, «с 1888 года смертность в немецких городах впервые стала ниже уровня смертности в сельской местности» — и этот факт германские гигиенисты не преминули поставить себе в заслугу.

Татьяна ШАБАЕВА

Исламские разломы эпохи глобализации

Директор Института востоковедения РАН, член-корреспондент Российской академии наук Виталий НАУМКИН

Политолог Саид ГАФУРОВ

— Виталий Вячеславович, в поэзии есть два базовых представления о соотношении Востока и Запада. Одно, уже всем наиболее освоенное, Киплинга: «Запад — есть Запад, Восток — есть Восток, и вместе им не сойтись». Многие здесь видят вечное несожество и противостояние. На самом деле Киплинг, который очень хорошо понимал Восток, не утверждал это противопоставление, а задавался вопросом: удастся ли Западу и Востоку сойтись вместе?

— И склонялся, думаю, к положительному ответу. — В современной рок-поэзии есть такое определение Востока: «Только так же от боли там плачут, так же в муках рожают детей». И действительно, мы все принадлежим к одному биологическому виду, подчиняемся одним и тем же законам природы. Александрия сегодня больше похожа на Марсель, чем на Каир, а Марсель больше похож на Александрию, чем на Париж... Любимым жанром в ночных клубах Бейрута являются испанские по происхождению песни... Так существует ли такой феномен, как единая исламская цивилизация?

— Это верное наблюдение. Стамбул или Александрия сегодня действительно больше похожи на Грецию или Южную Францию, чем на мусульманские Бангладеш или Малайзию. Особенно если учитывать, что где-нибудь в Провансе большинство населения уже составляют арабы. Индонезия, Пакистан, Бангладеш и любая другая мусульманская страна Южной и Юго-Восточной Азии отличаются и от стран Ближнего Востока и друг от друга не меньше, чем от стран Европы, Америки и Австралии. Проблема членения мировых цивилизаций, то, что делали или пытались делать Тойнби, Хантингтон и другие западные авторы, мне представляется вечным вопросом. На него в принципе нельзя дать окончательного, целостного и абсолютно убедительного ответа. Скорее, это тема для размышлений.

— Мне казалось, что граница между Западом и Востоком есть, и она проходит очень интересно. Запад начинается там, где основной продовольственный злак — пшеница, а Восток — там, где рис. В некоторых местах, например, в Индии — в Декане, в Карнатаке — эта граница видна визуально, вот в этой деревне выращивают пшеницу, а вот в соседней — рис...

— У нас есть учёные, которые находят и другие определяющие знаки — в сфере брачных отношений, уровне рождаемости и т.п. Есть те, кто видит их в географии. Я не сторонник упрощённых выводов. Возможно, ваша версия тоже имеет право на существование, и линия проходит именно здесь. Но я хотел бы коснуться одного парадоксального явления. Япония в цивилизованном, да и в географическом отношении — страна Востока, но фактически она является частью развитого западного мира в политическом, экономическом, военном отношении. Конечно, сохраняя своё восточное своеобразие. То же самое можно сказать о Сингапуре или Гонконге, хоть он и часть Китая. Одному арабскому учёному приписывается максима: «Бог дал европейцам ум, китайцам руки, а арабам язык». Кстати, арабский язык и впрямь возвышен.

— Мир становится единым не только в направлении с Запада на Восток, но и с Востока на Запад. В Москве едят японские суши, на Западе множество китайских ресторанов...

— А в Мекке Макдоналдс напротив Чёрного камня...

— Но почему тогда политический ислам переживает ренессанс в его уродливой форме крайней салафитизма? Салафиты своей основной задачей считают борьбу за очищение ислама от различных чуждых, с их точки зрения, примесей, основанных на культурных, этнических или каких-то других особенностях различных мусульманских народов. Можно ли считать, что знаменитой некогда мусульманской веротерпимости и либерального отношения к вопросам свободы совести больше не существует?

— Действительно, когда-то мусульманская веротерпимость была фантастической. Если мы возьмём Средние века, когда в Европе доминировала Святая инквизиция, когда пытали и сжигали тысячи людей за малейшие подозрения в отступлении от догмы, в мусульманском мире теологи открыто и публично спорили о том, что есть Бог и его атрибуты, сотворён ли мир или нет... Те вопросы, за которые сегодня на территориях, подконтрольных салафитам, забросали бы камнями, а в средневековой Европе расправлялись бы не менее зверским образом, в те времена открыто обсуждались в мусульманских учебных заведениях и на публичных диспутах. С 1492 года евреи бежали из Испании в Северную Африку, спасаясь от преследований христиан. Там их хорошо принимали, они служили при дворах мусульманских правителей, часто занимая высокие посты, были известными учёными. Даже в наше бурное время потомок этих беженцев Андрей Азулай много лет является старшим советником короля Марокко — сначала Хасана II, а потом его сына Мухаммеда VI. Есть и много других примеров уникальной исламской веротерпимости...

— Но мы пришли к тому, что возможное в Средневековье сейчас невозможно во многих частях исламского мира. С чем это связано?

— Некоторые специалисты высказывают теорию, что ислам — это молодая религия, проходящая период стремительного взлёта, который раньше пережил христианство, который много столетий назад прошёл и иудаизм. И будто бы когда ислам «состарится», эта волна кончится...

— Я не согласен с таким сугубо цивилизационно ориентированным объяснением. Полагаю, что дело в комплексе политических, социально-экономических и идеологических причин. Есть нерешённый арабо-израильский конфликт, есть войны, которые Запад ведёт на территории исламского мира, свержая правителей по своей воле, есть стремление навязать всему миру ценности, которые Запад считает своими. Думаю, что со стороны части исламского мира наблюдается своего

Британский заложник Алая Хеннинг убит боевиками «Исламского государства»

МАЯСКО

рода защитная реакция с целью оградить свои ценности, отстоять свой образ жизни. Люди видят, что есть более сильная в военном, экономическом и информационном отношении цивилизация, которая хочет раздавить, перекрыть твой мир по своим меркам, заставить тебя жить по своим правилам. И такая реакция естественна. Но проблема в том, что, защищая свои ценности, люди начинают переходить грань разумного, становятся экстремистами.

Никакими религиозными нормами нельзя оправдать сегодня отсечение рук за воровство или побивание женщин камнями за супружескую неверность. У нас в институте работает мой коллега Тауфик Ибрагим — сирийский профессор сирийского происхождения, который доказывает, что аяты священных Корана просто неправильно интерпретируются богословами, в них, например, по его мнению, вовсе не предусматривается побивание женщин камнями.

— Я согласен с его подходом — всё дело в том, как люди интерпретируют священные тексты. Религиозные нормы настолько гибки, амбивалентны с точки зрения

применения, имплементации, как теперь говорят, что люди могут толковать их по-разному. Однако в исламе присваивать себе право толковать норму так, как считаешь нужным, и навязывать своё толкование другим — некорректно. Мусульманство вообще плюралистическая религия, и никто не может, тем более самочинно, присваивать себе право монопольного его толкования. В разговоре человека с Всевышним, по традиционным представлениям мусульман, не должно быть посредников.

— Есть такая норма у части салафитов — «такфир», право объявить мусульманина отступником, безбожником и обречь на смерть, что сегодня делают кровавые убийцы из «Исламского государства». А нормально, традиционно мыслящие богословы отвечают им, что наказывать человека будет только Всевышний в день Страшного суда, если человек нарушил что-то с точки зрения религии.

— Но вот приезжают к нам из Узбекистана после поражения вооружённого мятежа в Ферганской долине члены «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» — партии Исламского освобождения, штаб которой расположен в Лондоне и которая запрещена в России, и остаются здесь сначала работать, а затем и жить. Они перестают быть политически активными?

— Нашими соответствующими службами постоянно ведётся работа с тем, чтобы члены «Хизб ут-Тахрир» не вели здесь запрещённую законом деятельность. Но подпольные ячейки у них есть. Они ведут свои проповеди даже в колониях, ког-

да туда попадают. Но ведётся и не запрещённая законом работа теми группами, которые легально действуют в государствах Центральной Азии. Это, например, Партия исламского возрождения Таджикистана, которая представлена во власти этой страны. От неё не исходит для нас угроза. У них есть в России свои партийные ячейки, но я в этом ничего страшного не вижу.

— До тех пор, пока они не начнут взрывать газопроводы?

— Я говорю о Партии исламского возрождения Таджикистана, но не о «Хизб ут-Тахрир». И вообще всё дело в конкретике, дьявол — в деталях. «Хизб ут-Тахрир» у нас выкорчёвывают и правильно делают, что выкорчёвывают. Кстати, у нас есть и ваххабитские структуры, салафитские организации разного направления, они плодятся не только на Кавказе, как это было в 90-е годы, но и на Урале и в Поволжье, среди традиционно веротерпимых тюркских народов в Татарстане, Башкортостане. В Мордовии есть татарское село Белозерье, где немалая часть населения давно живёт фактически по ваххабитским законам.

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Публичность — воздух терроризма

Радикальная группировка «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в последние месяцы захватила значительные территории на севере Ирака и в Сирии. ИГИЛ рассчитывает распространить своё влияние на Иорданию и Ливан. В июне организация опубликовала манифест, в котором заявила, что её лидер Абу-Бакар аль-Багдади является потомком пророка Мухаммеда и с точки зрения исламской традиции может претендовать на должность калифа, то есть светского и духовного лидера мусульман.

Frankfurter Allgemeine Zeitung: «Высокая боеспособность группировки объясняется сочетанием нескольких факторов. Во-первых, их действия основываются на партизанской тактике, но бывшие армейские руководители режима Хусейна привнесли в движение «классические военные доктрины». Во-вторых, это стабильные источники дохода».

The Wall Street Journal: «ИГИЛ работает по принципу настоящего государства с иерархией и министерствами. Абу-Баку аль-Багдади, «калиф» «Исламского государства», подчинены «наместники» из числа бывших генералов армии Хусейна, ответственные за Ирак и Сирию. Разные советники занимаются вопросами безопасности, разведки, армии, финансов. Специальный советник отвечает за медиакоонтент и работу в социальных сетях».

The Guardian: «Сразу несколько советников занимаются вербовкой новых бойцов. Помимо советника по медиа в руководстве за это ответственны юридический специалист и «советник по поддержке бойцов», который переводит и размещает иностранных наёмников-джихадистов, находит им занятия в ополчении. ИГИЛ знает, что публичность — воздух терроризма. Цель жестокого спектакля по убийству иностранных журналистов — и терроризировать общественное мнение Запада, и заворожить его».

МАЯСКО

МАЯСКО

МАЯСКО

МАЯСКО

Коллектив «Литературной газеты» выражает глубокое соболезнование ветерану редакции Галине Евгеньевне Казаковой в связи с постигшем её семью горем — смертная мука, известная журналиста-международника Альберта Антоновича Казакова, последовавшая на 86-м году жизни.

ВОЛКИ КОБЫЛУ СЪЕЛИ, А С ЗАЙЦА СПРОС

О чём забыли шесть оппонентов

И повеяло ветрами ждановско-суловских проработочных для инакомыслия времён... Что же последовало после появления на портале газеты «Культура» 10-строчного пассажа Ю. Полякова с критикой, как это я понял, «проамериканской идеологии» А. Солженицына? Вместо объективного анализа (со всеми «за» и «против») шесть авторов попользовали обеспеченную редакцией свободу слова для свободы выражений («Российская газета», № 218, 222). И «возмущения» (Н. Солженицына), и «клеветник» или «Полякова унесёт торнадо» (Л. Сараскина), и «вне рамок приличия» (артист Евг. Миронов), и ещё, ещё, ещё подобное. Даже возродили приём личного

оскорбления, издевательски переиначивая в заголовках названия произведений Полякова. Но хуже всего то, что в общении с читателями его оппоненты сподобились на цензуру. Они скрыли, что в «Ответе Ю. Полякова» Н. Солженицыной (№ 218, кстати, безукоризненно вежливом) зафиксировано отношение Солженицына к Шолохову и Твардовскому. Это я о том, что с 1965 года он, увы, возглавил истинно вандалистскую кампанию по лишению Шолохова (нобелевца!) авторства «Тихого Дона» (выделю — без единого на то научного обоснования) вопреки мнению Твардовского. Это справедливейшее предостережение Полякова, что недостойно готовить 100-летие Солже-

ницына «лучше», чем уже проведённые «столетия» гениев русской музыки Шолохова и Твардовского, провоцируя в обществе чувства протеста против навязывания «избирательности» одних («наших») в ущерб другим («не нашим»), столь пагубной в сфере культуры групповщины. Эти шесть критиков всего-то одного абзаца Полякова запомнили, что «Бодался телёнок...» Солженицына во множестве страниц густо нафарширован несправедливыми обвинениями Шолохова и Твардовского (однажды же именно Шолохов в числе самых первых в редколлегии «Нового мира» поддержал отважное решение редактора Твардовского явить миру писателя-лагерника с повестью «Один день...»).

Н. Солженицына и литературовед Л. Сараскина... Они — инициаторы дискуссии. И это хорошо, что взволновались. Но отчего же наследница писателя ни разу за многие годы не откликнулась на мои заботливые (о репутации писателя) призывы в письмах и статьях снабдить антишолоховские сочинения супруга комментарием, адекватным научному шолоховедению (см. в т.ч. «ЛГ», № 37, стр. 5)? Но ведь такой приём — давняя в мире традиция филологии и книгоиздания. Замечу: материалы для такого комментария опубликованы ещё в 2000 году в моём Открытом письме А.И. Солженицыну с подзаголовком «25 уточнений, дополнений и опровержений» («Независимая га-

зета», 15 янв., стр. 1, 5). А немотивированный отказ трёх газет напечатать мою публицистику, где я хотел обнаружить непрекращаемые факты вызывающе нигилистического отношения немалого числа поклонников Солженицына к памяти Твардовского! Л. Сараскина... Выделю одну фразу из её статьи: «Мне, автору книг о Солженицыне, невозможно оставаться безучастной к клевете на него». Но отчего же она остаётся с 2008 года безучастной к моим призывам к ней в СМИ и в личных письмах не скрывать в книгах подлинное — жаль, клеветническое — отношение её героя к Шолохову? Двойные стандарты... Я не голосую в предыдущих двух абзацах. Факты и только фак-

ты сведены в как бы итоговом для меня шолоховедении «Белая книга: М.А. Шолохов...» (2012) и в статье «А. Твардовский: сможем ли вернуть его на корабль современности? Кое-что об отношении общества к наследию классика и о надобности Всероссийского комитета памяти Поэта» (передана в «Российскую газету»). ...Как же не хочется возврата к прошлому! Идея моего отклика проста — напомнить: в поисках истины спору — «да», изничтожению инакомыслящих — «нет»!

ВАЛЕНТИН ОСИПОВ,
член Высшего творческого совета
Союза писателей России, лауреат
Всероссийской Шолоховской премии

ОФИЦИАЛЬНО

Состав организационного комитета по проведению в Российской Федерации Года литературы

Нарышкин С.Е. — председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (председатель организационного комитета); **Ивлиев Г.П.** — статс-секретарь — заместитель министра культуры Российской Федерации (заместитель председателя организационного комитета); **Сеславинский М.В.** — руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (заместитель председателя организационного комитета); **Авен П.О.** — член совета директоров открытого акционерного общества «АЛЬФА-БАНК»; **Артёмов В.В.** — главный редактор автономной некоммерческой организации «Редакция журнала «Москва»; **Архангельский А.Н.** — писатель, член Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству; **Багно В.Е.** — директор федерального государственного бюджетного учреждения науки Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук; **Бак Д.П.** — директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный литературный музей»; **Бубен М.А.** — директор Департамента пресс-службы и информации Правительства Российской Федерации; **Варламов А.Н.** — член Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, главный редактор журнала «Литературная учёба» общества с ограниченной ответственностью Издательский дом «Литературная учёба»; **Веденяпина М.А.** — директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Российская государственная детская библиотека»; **Ганичев В.Н.** — председатель управления общероссийской общественной организации «Союз писателей России»; **Говорухин С.С.** — председатель Комитета Государственной Думы по культуре; **Горяева Т.М.** — директор федерального казённого учреждения «Российский государственный архив литературы и искусства»; **Греф Г.О.** — президент, председатель правления открытого акционерного общества «Сбербанк России»; **Григорьев В.В.** — заместитель руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям; **Добродеев О.Б.** — генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»; **Ибрагимов К.Х.** — писатель, председатель региональной общественной организации «Союз писателей Чеченской Республики»; **Иванов А.Ю.** — заместитель министра финансов Российской Федерации; **Каганов В.Ш.** — заместитель министра образования и науки Российской Федерации; **Каменева М.Н.** — генеральный директор общества с ограниченной ответственностью «Торговый Дом Книги» Москва; **Кичеджи В.Н.** — вице-губернатор Санкт-Петербурга; **Куприянов Б.А.** — председатель некоммерческого партнёрства «Альянс независимых издателей и книгораспространителей»; **Ларина Е.Г.** — директор Департамента государственной политики в области средств массовой информации Минкомсвязи России; **Лихоманов А.В.** — гене-

ральный директор федерального государственного бюджетного учреждения «Российская национальная библиотека»; **Лысенко А.Г.** — генеральный директор автономной некоммерческой организации «Общественное телевидение России»; **Михайлов С.В.** — генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)»; **Новиков О.Е.** — вице-президент некоммерческого партнёрства «Российский книжный союз»; **Печатников Л.М.** — заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам социального развития; **Полыева Д.Р.** — руководитель аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации; **Поляков Ю.М.** — главный редактор «Литературной газеты», президент автономной некоммерческой организации «Редакция «Литературной газеты»; **Попов В.Г.** — председатель Санкт-Петербургской общественной организации «Союз писателей Санкт-Петербурга»; **Пуля Ю.С.** — начальник Управления периодической печати, книгоиздания и полиграфии Роспечати (ответственный секретарь организационного комитета); **Скороспелов П.П.** — директор Департамента культуры Правительства Российской Федерации; **Солженицына Н.Д.** — президент Русского благотворительного фонда Александра Солженицына; **Степанкин С.В.** — президент некоммерческого партнёрства «Российский книжный союз»; **Сунгоркин В.Н.** — генеральный директор закрытого акционерного общества «Издательский дом «Комсомольская правда»; **Тихон (Шевкунов Г.А.)** — архимандрит, наместник религиозной организации «Сретенский ставропигиальный мужской монастырь Русской православной церкви (Московский патриархат)»; **Толстой В.И.** — советник Президента Российской Федерации; **Фёдоров В.В.** — президент федерального государственного бюджетного учреждения «Российская государственная библиотека»; **Филатов С.А.** — президент фонда социальных, экономических и интеллектуальных программ, председатель региональной общественной организации «Союз писателей Москвы»; **Фирсов В.Р.** — президент Российской библиотечной ассоциации; **Царёва Л.М.** — заведующая кафедрой общественных наук федерального государственного бюджетного высшего профессионального образования «Литературный институт имени А.М. Горького»; **Чупринин С.И.** — главный редактор журнала «Знамя» общества с ограниченной ответственностью «Знамя»; **Швыдкой М.Е.** — специальный представитель Президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству; **Шумаков С.Л.** — директор филиала федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» Государственной телевизионной и радиовещательной компании «Культура»; **Якунин В.И.** — президент открытого акционерного общества «Российские железные дороги».

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

Брюллов и Пушкин на острове Мадейра

215-летие со дня рождения двух гениев русской культуры — Карла Брюллова и Александра Пушкина (они, как известно, одногодки) отметили на далёком океаническом острове Мадейра, являющемся автономным регионом Португалии.

Чуть ли не за 5000 км от Москвы, в г. Фуншале, в здании Многоязычной школы, к памятной дате приурочили открытие кабинета русского языка и культуры, дав ему имя Карла Брюллова. Знаменитый на весь мир художник лечился на Мадейре, о чём теперь будут напоминать репродукции его воспитательных работ, когда-то здесь написанных.

Основу отдела периодики этого кабинета составили журнал «Русское искусство» и его тематический выпуск (1/2014), посвящённый романтизму. Ярчайшие фигуры этого направления — наши великие соотечественники Александр Пушкин и Карл Брюллов, а статьи, повествующие о них, — наиболее значимые в журнале.

Первые книги, подаренные португальской стороне Благотворительным фондом имени П.М. Третьякова, конечно же, сочинения Пушкина, и среди них сказки для детей, полезные своей мудростью всем поколениям: о «трёх девицах под окном», о «попе и работнике его Балде», о «старике со старухой, живущих у самого синего моря».

Владимир ШАТАЛИН

ВПЕРВЫЕ

Цветок вместо билета

15 октября, в день 200-летия М.Ю. Лермонтова, входными билетами на Всероссийскую выставку «Мой дом везде, где есть небесный свод...» станут цветы, принесённые как дань памяти и гению поэта. Акция Государственного музея А.С. Пушкина.

Выставку в этот день решено открыть для свободного посещения. Символическим же билетом на неё станет цветок! Музей предлагает всем желающим почтить память и гений великого поэта, возложив по цветку к подножию монументального портрета М.Ю. Лермонтова, открывающего экспозицию.

Все цветы, принесённые в этот день на Пречистенку, будут перевезены на Малую Молчановку. Букеты из Пушкинского Дома украсят сад мемориального дома, где юный Лер-

монтов жил в годы учёбы в Московском университете.

Государственный Литературный музей, отделом которого является Дом-музей М.Ю. Лермонтова, — один из организаторов юбилейной выставки и с удовольствием поддержал инициативу Музея А.С. Пушкина. 15 октября Дом-музей М.Ю. Лермонтова на Малой Молчановке также откроет свою экспозицию для свободного посещения и расставит в саду вазы для цветов, которыми почитатели поэта смогут поздравить его с днём рождения.

15 октября от Пушкина к Лермонтову доставят цветы. А 19 октября уже от Лермонтова к Пушкину отправятся большим шествием гости. В рамках юбилея дружественные музеи подготовили ещё одно совместное мероприятие — культурологическую акцию «Жизнь поэта: 1831 год — Пушкин и Лермонтов соседи по Арбату». Действительно, зимой и весной 1831 года поэты жили буквально в полусотне метров друг от друга. Встречались ли они, могли ли общаться? История не сохранила об этом достоверных воспоминаний, хотя некоторые исследователи высказывали предположение, что Лермонтов мог стоять в толпе прихожан в храме Большого Вознесения на венчании Пушкина и Наталии...

Современные поэты, которые примут участие в шествии «от Лермонтова к Пушкину», предположили, как мог бы идти один поэт к другому, и вместе со всеми желающими готовы под музыку и декламацию прогуляться этим «поэтическим» маршрутом в воскресенье, 19 октября. Стартует акция в 16.00. Из «лермонтовского дома» на Малой Молчановке, через Арбат и Большой Афанасьевский переулок участники шествия зайдут на Пречистенку, 12, чтобы посмотреть выставку, а от туда по Гагаринскому переулку уже отправится на Арбат, в дом № 53, в Мемориальную квартиру А.С. Пушкина. Шествие завершится концертом и чаепитием в той гостиной, где Лермонтов, наверное, так мечтал бывать в феврале 1831-го...

ФИКСАЖ

В Галерее современного искусства Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан состоялась открытие выставки «Тасма. Казанская фотогруппа». Данная экспозиция является частью проекта «История пишется объективно. Объектив смотрит на нас». Предполагается продемонстрировать выставки в других городах России и за рубежом, а также выпуск первого общего издания, посвящённого истории и творчеству казанской фотогруппы «Тасма».

Репортажная фотография, с которой началась творческий путь тасмовцев, стала осно-

вой казанской фотографической школы 70–90-х годов XX века. Но творчество фотолюбителей не исчерпывалось рамками социально-критического репортажа, ставшего бесценным документом эпохи. Им удалось создать живую и целостную картину жизни, передать атмосферу тех лет.

Экспозиция включает более двухсот работ, представляющих творчество всех 22 участников фотогруппы, в том числе Владимира Богданова, организатора «Тасмы», во многом определившего её направленность и своеобразие.

Работа выставки продлится по 9 ноября.

При поддержке Правительства Москвы

МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОМ МУЗЫКИ

10 ноября В 19:00

«Экология души»

Юбилейный вечер Народного артиста России Лауреата Государственной премии России

Александра Михайлова

Андрей Демьянов Александр Маршал Михаил Ножкин Екатерина Гусева Дмитрий Лещев Вика Цыганова Евгений Дятлов Таксия Повалый Сергей Базуков Валерия Игорь Демарин Зинаида Кириенко Юлия Началова Денис Майденко Варвара Константинов Фролов Фолк-группа «Русь» Анатолий Полетаев и оркестр «Баян» Хор Мартынова Леонид Сергеевичев и др.

7201011

Билеты 920-720-011; KASSIR.KU

www.ticket.ru

ЭТАЛОН-ИНВЕСТ

ЛЕРМОНТОВ – 1814–2014

Век размышления и сознания

«Герой нашего времени» стал первым психологическим романом в русской литературе. От пластичности, созерцательности, гармоничной уравновешенности Пушкина и Гоголя, когда писатель как будто смотрит на всё с вершины, Лермонтов переходит, как бы спускаясь с этой вершины, к подробному анализу нравственного состояния человека, положив начало традиции психологической прозы в русской литературе. Душа человека впервые предстаёт крупным планом и так ярко. Это было обусловлено не только своеобразием лермонтовского художественного дара, но и объективными факторами — с одной стороны, ходом развития литературы, её движением с вершины гармонии к пристальному взгляду на дисгармоничный внутренний мир человека, а с другой — особенностью идейного и духовного развития общества в ту эпоху (в 30-е годы XIX века) — усиленным вниманием к этическим вопросам. Это, например, выразилось в появлении в молодёжной среде литературно-философских кружков с их поиском нового взгляда на всё происходящее и стремлением найти ответ на главные вопросы бытия на основе самых последних достижений мировой философской мысли.

Скованность внешних условий в существовавшей тогда политической ситуации ещё более усиливала движение мысли к внутреннему миру человека, к осмыслению «вечных» тем — о смысле жизни, бессмертии души, соотношении личности и общества. Одним из центров этого движения был Белинский, которого отличал живой и пристальный интерес к философскому познанию и осмыслению жизни. Главным средоточием его духовно-нравственных исканий стала переписка, в которой характерный для того времени усиленный интерес к внутреннему миру человека и проблеме личности выразился, наверное, наиболее сильно, чем у кого бы то ни было из современников. В одном из писем он восклицал: «Меня теперь всего поглотила идея достоинства человеческой личности и её горькой участи — ужасное противоречие!»; «Для меня теперь *человеческая личность* выше истории, выше общества, выше человечества. Это мысль и дума века!»

Как подчёркивал В.В. Зеньковский, «с Белинским более, чем с кем-нибудь другим, в развитии русского философского сознания связан принципиальный *этицизм*», «особенно остро выдвигает он проблему личности и общества». Помимо свойств его личности и литературного дара, это объясняется ещё и тем, что рамки практической деятельности (где присутствовала цензура), а также рамки самого литературно-критического жанра не позволяли выразить все волновавшие его вопросы.

Таким образом, письма Белинского 30-х годов — это яркий и характерный выразитель общественных настроений, из которых в том числе возникла и проза Лермонтова. Это характерное и, может быть, самое яркое воплощение интереса молодого поколения тех лет (образованной его части) к осмыслению этических вопросов и движения общества в целом — на важном этапе самосознания.

В откликах на произведения Лермонтова в статьях и письмах Белинского особенно заметно, что они близки критике не только как образец высокохудожественного творчества, но и как выражение мыслей, чувств, воззрений его поколения. Например, в письме В.П. Боткину он пишет:

«В нас отразился один из самых тяжёлых моментов общества, силою отторгнутого от своей непосредственности и принуждённого терпением путём идти к приобретению разумной непосредственности, к очеловечению. Положение истинно трагическое! <...>

*И ненавидим мы, и любим мы случайно,
Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви,
И царствует в душе
какой-то холод тайный,
Когда огонь кипит в крови.*

<...> Лермонтов великий поэт: он обектировал современное общество и его представителей».

Белинский в письмах выразил стремление российского общества той эпохи к самосознанию, что в дальнейшем нашло выражение в литературе XIX века, в которой психологизм стал позже, в середине и второй половине этого столетия, центральным направлением и главной отличительной особенностью.

По письмам Белинского видно, что восприятие им поэзии Лермонтова — это не просто восхищение, а очень близкое, какое-то родственное восприятие: как будто Лермонтов в поэзии высказал и лично его, Белинского, заветные и очень насущные мысли, и не просто мысли, но и боль, тревоги, надежды. То есть Белинский как будто находил в поэзии Лермонтова образное и очень точное выражение и своих размышлений, и настроений.

В то же время следует отметить, что речь идёт не о личном сходстве этих двух выдающихся людей, не о сходстве их характеров, их личных свойств, а о том, что они оба были одними из самых ярких выразителей характерной особенности своего поколения (то есть образованной молодёжи 1830-х годов) — стремления к самосознанию, к познанию внутреннего мира человека, судьбы и места личности в современном

обществе и вообще в мироздании, в вечности. Это всё главные мотивы не только лирики Лермонтова (что соответствует специфике самого этого жанра), но и его прозы.

Как в увеличительное стекло, он рассматривает свойства души человека и её мельчайшие, глубинные движения, подобно тому, как исследователь природы изучает строение и свойства материи. Собственно, в романе «Герой нашего времени» эта «идеология» пристального взгляда прежде всего на человека, на состояние и жизнь его души не только видна из текста этого произведения, но и прямо сформулирована там — в «Предисловии» к «Журналу Печорина»: «История души человеческой», — пишет Лермонтов, — хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа, особенно когда она — следствие наблюдений ума зрелого над самим собою и когда она писана без тщеславного желания возбудить участие или удивление».

Причём эта особенность свойственна в наибольшей степени именно этому сочинению Лермонтова — наиболее зрелому из его прозаических произведений и единственному законченному из них. То есть Лермонтов постепенно пришёл именно к такой тематике, такому стилю, такому пафосу, каковы они в «Герое нашего времени», и именно этот предмет — «историю души» — счёл в итоге самым важным. Так, например, в романе «Вадим», казалось бы, более яркая, значительная тема, свя-

занный с историческими событиями и позволяющая создать более масштабную картину. Но тем не менее это произведение осталось незаконченным, и его тематика, стиль, художественный метод не стали новым словом, новым этапом в русской литературе, каким стал «Герой нашего времени» именно благодаря его подчёркнутому психологизму. Написанный раньше его «Вадим» — сочинение скорее романтического, чем реалистического характера — мало напоминает его по стилю, языку и образному строю.

Неоконченное сочинение «Княгиня Лиговская», написанное за два-три года до «Героя нашего времени», напоминает отчасти этот роман (здесь тоже показано светское общество, даже имена и фамилии главных героев здесь те же — Печорин, Лиговская), но и здесь ещё нет того Лермонтова, каким он стал в «Герое нашего времени». В «Княгине Лиговской» нет ещё той исповедальной интонации, подчёркнутого психологизма, так же как и того своеобразного лермонтовского стиля, каким отличается «Герой нашего времени», — лаконичности, афористичности, ёмкости слова, яркости образов и того, что Белинский называл «лермонтовским элементом».

Хотя весь роман «Герой нашего времени» посвящён исследованию души человека, но больше всего эта особенность, конечно, проявилась в «Журнале Печорина», особенно в главе «Княжна Мери». Здесь «журнал» в наибольшей степени действительно приобретает характер очень личного дневника с почти ежедневными записями и «исповедальным» строем повествования. Собственно, обращение автора в этом романе к форме дневника уже само по себе подчёркивает его намерение создать портрет героя своего времени, прежде всего путём выявления особенностей его души, а также и одну из особенностей «героя нашего времени» и, значит, и самого этого времени — пристальный взгляд человека на себя; и на свой внутренний мир, и на свои поступки, и на всю свою жизнь.

Вот несколько характерных отрывков из этого «журнала», в которых самопознание героя с открытием порой «едких истин» и высказыванием «больших правды, нежели бы вы того желали» (по словам Лермонтова из предисловия к роману), представлено как процесс, происходящий сейчас, на глазах читателя, как путь героя и его поколения к осознанию себя:

«У меня врождённая страсть противоречить; целая моя жизнь была только цепь грустных и неудачных противоречий сердцу или рассудку».

«Я к дружбе не способен: из двух друзей всегда один раб другого, хотя часто ни один из них в этом себе не признаётся, рабом я быть не могу, а повелевать в этом случае — труд умогительный, потому что надо вместе с этим и обманывать».

«Я люблю врагов, хотя не по-христиански. Они меня забавляют, волнуют мне кровь. Быть всегда настоюще, ловить каждый взгляд, значение каждого слова, угадывать намерение, разрушать заговоры, притворяться обманутым, и вдруг одним толчком опрокинуть всё огромное и многотрудное здание из хитростей и замыслов, — вот что я называю жизнью».

«Я иногда себя презираю... не оттого ли я презираю и других?... Я стал не способен к благородным порывам; я боюсь показаться смешным самому себе».

«Из жизненной бури я вынес только несколько идей — и ни одного чувства. Я давно уж живу не сердцем, а головою. Я взвешиваю, разбираю свои собственные страсти и поступки с строгим любопытством, но без участия. Во мне два человека: один живёт в полном смысле этого слова, другой мыслит и судит его; первый, быть может, через час простится с вами и миром навеки, а второй... второй?».

«Проблегаю в памяти всё моё прошедшее и спрашиваю себя невольно: зачем я жил? для какой цели я родился?... А, верно, она существовала, и, верно, было мне назначенное высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные...».

Такое же усиленное внимание к этической тематике, к «истории души» — и в переписке Белинского, в которой проблема личности неизменно оставалась в центре его внимания. Причём его размышления отличаются именно той искренностью, прямотой, беспристрастностью, даже жёсткостью во взгляде и на себя и вообще на человека, — словом, теми свойствами, которые так ценил Лермонтов-рассказчик в «сочинении» Печорина — его «журнале». Вот несколько цитат из переписки Белинского (1830-х и начала 1840-х годов), которые хотя бы отчасти позволяют представить дух, настроя его размышлений:

«Я не из числа тех низких людей, которые тогда только чувствуют благодарность

за прилагаемые об них старания, когда оные бывають не тшетны. <...> Для меня нет ничего тягостнее, ужаснее, как быть обязаным кому-либо».

«Я не умею нежничать, но умею чувствовать».

«Равенства нет в природе, потому что один умён, а другой глуп, один благороден, а другой подл, и как в уме, так и в благородстве есть тысячи степеней. Я не признаю неравенства, основанного на правах рождения, чиновности и богатства, но признаю неравенство, основанное на уме, чести и образованности».

«Я не в состоянии поддерживать ложных отношений *внешней* дружбы, <...> самолюбие во мне есть такое чувство, которое переживёт самую жизнь мою».

«Меня радует усиление моей способности любить людей: это счастье, тогда как презирать и ненавидеть их есть истинное несчастье».

«Живёт общее, гибнут индивиды. — Но что же такое это общее? — Сатурн, пожирающий собственных детей? Нет, безлично бессмертия духа жизнь — страшный призрак. <...> Понимаю цену здешней жизни. Жизнь везде одна и та же. Вопрос не во времени, не в месте, а в конечности или бесконечности. Если моё Я вечно — для меня <нет> страданий, нет обманутых надежд; не там, но всегда — вот в чём моё вознаграждение».

«Действительность есть чудовище, вооружённое железными когтями и железными челюстями: кто охотно не отдаётся ей, того она насильно схватывает и пожирает. Вот почему прекраснейшие люди, подававшие о себе блистательнейшие надежды, часто опошляются. <...> Чтобы освободиться от неё и вместо ужасного чудовища увидеть в ней источник блаженства, для этого одно средство — *сознать её*».

«Я признаю личную, самостоятельную свободу, но признаю и высшую волю. *Каллизия* есть результат враждебного столкновения этих двух волей».

«Авторитет и дружба — вода и огонь, вещи разнородные и враждебные; равенство — условие дружбы».

«Великая и страшная тайна — личность человека».

«Я завидую, мучительно завидую этой дурацкой способности предаться вполне, без рефлексии, хотя бы и пошлому чувству. Отчего же я никогда не мог предаться весь и вполне никакому чувству».

«Самая убивающая истина лучше радостной лжи: я глубоко сознаю, что не способен быть счастливым через ложь, какую бы ни было, и лучше хочу, чтобы сердце моё разорвалось в куски от истины, нежели блаженствовало ложью».

«Социальность, социальность — или смерть! Вот девиз мой. Что мне в том, что живёт общее, когда страдает личность? Что мне в том, что гений на земле живёт в небе, когда толпа валяется в грязи?»

«Сердце моё не охладело, нет, оно умирает не от холода, а от избытка огня, которому нет пищи, не от недостатка жизни внутренней, а от её избытка, не находящего для себя пищи вонне».

«Жизнь ничего мне не дала, но люблю жизнь; смерть сулит мне вечный покой, но не люблю смерти. Не упрекаю себя за малодушие — такая натура моя, и в её любви к жизни я вижу живое начало».

Письма Белинского, отражая атмосферу напряжённого поиска ответов на «вечные» вопросы, которые в эпоху молодости Белинского и Лермонтова стали самыми злободневными вопросами, как бы показывают ту почву, из которой (в том числе) выросло своеобразие творчества Лермонтова. На это своеобразие, помимо его личных свойств и особенностей его поэтического дара, несомненно, повлияла и атмосфера той эпохи (1830-х годов), когда формировалось мировоззрение Лермонтова и когда определялись тематика, пафос и своеобразие его творчества.

Белинский посещает М.Ю. Лермонтова на гауптвахте в Ордонансгаузе. Рисунок художника Б. Лебедева

Ирина МОНАХОВА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

19 октября в 18:00

МОСКОВСКИЙ КОНКУРС ЮНЫХ ПОЭТОВ

ПОСВЯЩЕННЫЙ 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Учредители конкурса: «Литературная газета», «ГБУК г. Москвы «Дом Романа»

ул. Рашклетина, 2 тел. 8(499)-197-48-31 www.domromana.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЦЕНТР «ЖАВОРОНКИ»

18 октября в 18:00

В Жаворонках начинается свою работу КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ «Литературной газеты»

«Современная русская поэзия в контексте традиций Михаила Лермонтова»

В честь 200-летия со дня рождения великого русского поэта М.Ю. Лермонтова

Главный ведущий: поэт, ведущий редактор отдела литературы «Литературной газеты» Максим Замшев.

В гостях: Елизавета Георгиевна Зиновьевна Писатель, автор книги «Лермонтов и Москва. Над Москвой великой, златоглавою».

Поэт, лауреат конкурса «Однородные Самородки» Владимир Воль.

Романы на стихи М.Ю. Лермонтова в исполнении ансамбля «ЛитЛегенда» под руководством Г. Пестовой. Стихи М.Ю. Лермонтова в исполнении ветеранов театральной студии «Крылья» и артистов Лермонтовского театра в г. Саранске.

Театр-студия «Крылья»

Мероприятие проводится при содействии дирекции «Литературной газеты», Комитета по делам культуры, культуры и спорту Однинцовского муниципального района Московской области, МУЗУМТ «Театральный центр «Жаворонки» и МУЗУМ «ИИЦ ОРП».

телефон для справок 8(495)640-78-20

www.okteatr.ru

Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского РАН (Синий зал)

23 октября 19:00

«МУЗЫКАЛЬНОЕ ПРИНОШЕНИЕ ПОЭТУ»

(к 200-летию со дня рождения Михаила Лермонтова)

В программе:

- Арии и сцены из оперы «Демон»
- Романы на стихи М. Лермонтова
- Вальс из драмы «Маскарад»
- Инструментальные произведения
- Стихи М. Лермонтова

Исполнители: Виктория НОСОВСКАЯ (сопрано), Леонид БАХТАЛИН (баритон), Юлия ПОКРОВСКАЯ (скрипка), Руслан КОМАЧКОВ (виолончель), Александр БЛОК (фортепиано), Петр ТАТАРИЦКИЙ

Композиторы: Л. Маурер, П. Гайдин, П. Булахов, А. Варламов, Н. Шлишин, А. Даргомыжский, М. Балакирев, А. Рубинштейн, Н. Римский-Корсаков, С. Рахманинов, А. Глазунов

Ведет концерт и читает стихи — актер театра и кино, лауреат Премии «Персона России» Петр ТАТАРИЦКИЙ

Билеты: 229-20-80

ТРЕТИЙ ВЕК С ЧИТАТЕЛИМИ

Уважаемые друзья!

Напоминаем, что в редакции «Литературной газеты» до 20 ноября 2014 г. вы можете оформить льготную подписку на 2015 г. по цене:

1-е полугодие 2015 года — 450 руб.

годовая подписка — 900 руб.

И получить за подписку ПОДАРОК!

Ждём вас по адресу: Москва, Хохловский переулок, д. 10, стр. 6, каб. 205.

Телефон для справок: 499-788-01-12.

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАЗГОВОРА

КНИЖНЫЙ РЯД

Кого представляет представительная власть?

«ЛГ», № 39

Во время последних выборов пожилая пара на одном из избирательных участков внимательно изучала сведения о доходах кандидатов в депутаты Мосгордумы. Машины, суммы вкладов, квартиры. «В депутаты лезут, ещё на одну иномарку заработать хотят», — обращаясь ко мне, процедила женщина. Я позволил себе высказать противоположную точку зрения: «Во-первых, депутаты нынешней Мосгордумы не будут получать зарплату, кроме руководства. Во-вторых, Дума не биржа, там денег нет, там законы готовят, чтобы людям жилось лучше. В-третьих, состоятельный человек принесёт больше пользы. Он уже заработал и, следовательно, знает, что для этого надо делать. Но, в конечном счёте, проблема не в этом. Главное, чтобы в Мосгордуме были люди, способные организовать нормальную жизнь города». По реакции оппонента я понял, что он готов к продолжению дискуссии. Увы, интересному диалогу не дал развиваться бдительный наблюдатель от партии «Яблоко»: «Агитировать запрещено».

Эх! Не удалось мне популярно объяснить человеку теорию элит Вильфредо Парето, который в своё время сделал замечательный вывод о том, что элита — это «сообщество таких людей, которые свойствами ума, характера, ловкостью, самыми разнообразными способностями обладают в высшей степени». А это, добавлю, прямо влияет на социально-экономическую и финансовую успешность таких людей. Непрерывная циркуляция элит способствует равновесию социальной системы, обеспечивая приток «лучших», и, что не менее важно, влечёт за собой циркуляцию идей. Однако, по Парето, это происходит тогда, когда правящий класс открыт и понимает необходимость постоянной циркуляции... Впрочем, вернёмся к выборам 14 сентября. Дело в том, что мне самому довелось принять в них участие в качестве кандидата. В своё время я работал в районном и областном звене исполнительной власти, служил в администрации президента РФ. Да и диссертацию защитил по проблемам системы власти. Это даёт мне основание утверждать, что основная проблема — в непонимании роли и места законодательной власти в системе местного самоуправления. В результате благие намерения федеральной власти, формирующей основы государственной политики, на местах при воплощении их в жизнь превращаются порой в свою противоположность.

В какой же момент возникает несогласованность между исполнительной и законодательной властями на уровне муниципалитета? Есть очень мощный и полезный для общества и государства ресурс, который власть, к сожалению, не замечает или просто не хочет замечать. Это органы общественной самодеятельности, сообщества инициативных граждан. Во время своей предвыборной кампании мне удалось познакомиться и установить деловые контакты с некоторыми из них. В основе консолидации таких объединений лежит исключительно общность интересов. Они тесно связаны при помощи социальных сетей интернета и поэтому мобильны и весьма дисциплинированы. Общась с активистами этих структур, я узнал много интересного и полезного, с некоторыми даже договорились о реальном сотрудничестве и стали действовать совместно. Например, с организацией «Стоп Наркотики», которая легальными методами борется с распространением курительных смесей-спайсов.

происходит процесс «диффузии» (распыления), власти зачастую не замечают этих в большинстве своём полезных инициатив.

На встречах с населением я убедился, что избиратели практически не знают своих муниципальных депутатов, вообще не представляют, кто такие советники управ. Вот глава территории, сообщества инициативных граждан — человек, известный в своём районе. Но где же так называемая законодательная ветвь муниципальной власти? Ведь именно она должна работать в постоянном контакте со своими избирателями!

Как можно поднять авторитет муниципальной власти в глазах москвичей и сделать её более эффективной? Мне представляется, что авторитет власти и эффективность принимаемых ею управленческих решений в первую очередь определяются наличием жёсткой обратной связи в цепочке власть — население. Население должно знать, что делает власть, как ею используются финансовые и материальные ресурсы.

ми не закапываются строительные ямы, почему не видно участков, почему на детской площадке днюют и ноцуют бомжи и т.п.

Общение с людьми во время встреч с избирателями, анализ их наказов ещё раз убедили меня, что люди хотят самых простых вещей. Они хотят, чтобы муниципальная власть знала и решала их проблемы, чтобы она была правдива, доступна и открыта. Чтобы умела защищать своих избирателей, чтобы понимала, что так часто звучащее из уст депутатов слово «народ», по существу, является синонимом слова «налогоплательщик», на чьи средства вся система власти и живёт. Люди в своём большинстве хотят видеть среди депутатов, и особенно муниципальных, тех, кто знает жизнь не понаслышке, кто ежедневно сталкивается с проблемами магазинов, столичного транспорта, коммунальных служб, с очередями в поликлиниках и государственных конторах. Тех, кто умеет не на словах, а на деле представлять и защищать интересы своих избирателей.

И ещё об одном аспекте проблемы, несущем в себе разрушительный «заряд». Знакомство населения с депутатами начинается в тот момент, когда они, ещё будучи кандидатами, разбрызгивают широкую картину обещаний практически по всему спектру проблем. Но вот идёт время и ничего из обещанного не сделано. В сознании людей появляется ощущение, что власть их обманула. Дальше — больше: «Какая лживая власть, разве можно ей верить, они все врут» и т.п. А это уже приговор. С этого начинаются компрометация власти и деградация гражданина как избирателя. В лучшем случае он игнорирует выборы, в худшем — пополняет ряды протестующих, переходя подчас к активности не всегда, к сожалению, правомерной.

В Москве население, увы, перестаёт верить в реальную возможность формирования действенной муниципальной представительной власти. Поэтому так невысокий процент лиц, принявших участие в выборах 14 сентября. На мой взгляд, Москве срочно нужны выборы муниципальных депутатов без привлечения административного ресурса и партийных предпочтений. На первое место должны выходить личные качества кандидата, их желание и умение работать, их управленческо-организационный опыт и широта кругозора. Если усилиями такого депутата будет проведён ремонт поликлиники или открыт детский клуб, то людям будет всё равно, какую партию он представляет — коммунистов, «Единую Россию», «Яблоко» или ЛДПР. Такие депутаты будут нарушать спокойствие функционеров, им не отдашь приказ, от них не потребуют соблюдения партийной дисциплины.

Муниципальный депутат должен быть независим и подчиняться только закону и своим избирателям, что не даст возможности местной исполнительной власти добиваться для себя даже временного «управленческого комфорта».

Борис ЕЛИСЕЕВ,

доктор юридических наук, профессор

ИСПЫТАНО НА СЕБЕ

Платит пострадавший?

Суды Москвы завалены исками к ГУП «Ритуал». И не только по причине сутяжничества родственников, оспаривающих друг у друга ответственность за паспорта на захоронение своих близких.

Я тоже получила красную книжечку ответственного за захоронения моих родственников — мужа, его сестры, свекрови и свёкра — только после обращения в суд. Возможно, читатель, осведомлённый с федеральным и региональным законами «О погребении и похоронном деле», удивится. В соответствии с этим документом супруга умершего, к тому же совершившая все необходимые ритуальные действия, имеет первоочередное право получить упомянутый паспорт. Читатель, знакомый с нашими кладбищенскими нравами, не удивится. На погостях, к сожалению, правит не закон, а некий неизвестный исполнитель, действующий в соответствии со своими «внутренними убеждениями».

В декабре 2001-го умер мой муж. Проводив его со всеми почестями, с родными, близкими и моими коллегами в последний путь (народу при прощании было не меньше двухсот человек — такой был мой Валентин хороший человек), отправилась оформлять паспорт захоронения. Тогда я не знала и никто из администрации Ваганьковского кладбища не пояснил, что захороненный два: за одним ответственным числился мой давно умерший свёкр, за другим — муж. Я, есте-

ственно, рассчитывала принять эстафету памяти из его рук. Но не тут-то было. Инспектору его внутреннее убеждение подсказало, что паспорт надо выписать на имя сына моего умершего мужа от первого брака.

Хотя Николай жил с матерью, отца он любил. Но, к сожалению, Николай был тяжело болен и не мог ухаживать за могилами родственников по отцовской линии. Обо всём этом я рассказала инспектору, предъявила документы о заключении брака, свидетельство о смерти мужа, его отца и матери, квитанции на оплату ритуальных услуг, но он был непреклонен.

Вряд ли его непреклонность основывалась на незнании упомянутого закона. Более того, в отличие от убитой горем вдовы он отдавал себе отчёт в том, какая ловушка может ждать её в случае, скажем, преждевременной смерти Николая, — закон предусматривал переход ответственности к его матери и другим её родственникам. Очевидно, инспектор ждал от меня понимания нерадушной перспективы стать зависимой от воли чужих людей и вовлечь в эту зависимость и умерших Мыльниковых, но в тот момент мне было не до штудирования законов. Осознавала свою правоту чисто интуитивно. И потом мне и в голову не приходило, что Николай, бывший спортсмен, красавец, умница, не справится с недугом и уйдёт так рано.

Тогда, после похорон, инспектор начертил в паспорте захоронения данные Николая и вручил документ мне. Все эти годы я, как

и прежде, ухаживала за могилами семейного захоронения Мыльниковых, поставила памятник мужу — Николаю прислав денег. А в конце октября 2012 года сын моего мужа скоропостижно скончался за границей, где он жил и лечился.

В январе 2013 года я обратилась в администрацию Ваганьковского кладбища с просьбой переоформить наконец паспорт захоронения на моё имя. Инспектор Р.Г. Бердин, ознакомившись с документами, подтверждающими моё родство с Мыльниковыми, потребовал копию свидетельства о смерти Николая, которую ни ЗАГС, ни мать Николая мне бы никогда не выдали как юридически чужому Николаю человеку. Потом инспектор стал требовать справку о месте захоронения Николая. Со слов бывшего водителя сына моего мужа, я знала, что Николай кремировал и часть праха по его завещанию развеяли над одной европейской страной, которую он любил, а вторую часть захоронили на Ваганьковском кладбище в Москве, где у его матери было отдельное родственное захоронение. Сообщила об этом инспектору, предложил ему самому дать мне эту справку, а он в ответ небрежно посоветовал идти в суд.

Заместитель заведующего кладбищем, к которому я пришла с жалобой на бесчувственность инспектора, пожал плечами: а мы тут причём? Переоформлением паспортов занимается ГУП «Ритуал». На вопрос, зачем тогда инспектору дано право утилизировать клиентов и требовать

от них незаконные документы, ответа не последовало. В конце июня я получила ответ уже от ГУП «Ритуал», в котором мне отказывали в перерегистрации паспорта ответственности по причине... «отсутствия родственных связей» с захоронёнными.

Муж — это, оказывается, не родственник. Пришлось действительно обращаться в суд. Осенью 2013 года обратилась с иском к ГУП «Ритуал» в Савёловский районный суд. Каково же было моё удивление и удивление моего адвоката, когда в январе уже нынешнего года на одном из заседаний мы узнали, что, оказывается, паспорт на одно захоронение (мужа и свёкра) мне выписали давным-давно, о чём администрация кладбища мне даже не сообщила. Это ещё раз к вопросу о стиле общения с родственниками умерших.

В конце апреля уже нынешнего года Савёловский районный суд принял решение удовлетворить мои исковые требования и по второму захоронению, но не дал никакой юридической и материальной оценки беззаконию, сопроводившему волокиту с оформлением паспорта на могилу мужа и свёкра. Восстановление справедливости законности обошлось мне в 117 тысяч рублей (оплата услуг адвоката), а суд вынес определение о возмещении судебных расходов и взыскании с ГУП «Ритуал» всего... 8000 рублей. Представитель «Ритуала» А.В. Маненков во время прений выразил оригинальную для российской и мировой юриспруденции мысль о том, что платить должен тот, чьи права нарушены. А вообще, напомнил он судье, возмещение компенсации по аналогичным ходатайствам не превышает трёх тысяч (!) рублей.

Признавая вместе с судом свои расходы чрезмерными (пошла на них из-за фактора времени, который работал не в мою пользу, так как второе захоронение ввиду отсутствия в течение 12 лет ответственного могли признать бесхозным и отобрать), тем не менее не могу согласиться с размером компенсации, которая, как пояснила судья, принята в судебной практике по таким несложным делам и считается «разумной». Может быть, она и разумная, но сообщите мне адреса адвокатских сообществ (коллегий, бюро и т.д.), где сбор и анализ материалов по аналогичным гражданским делам, изучение судебной практики, составление иска, пять присутственных дней в суде стоят в целом 8000 рублей!

У меня также вопрос и к законодателям: когда будет принят законопроект, подготовленный Федеральной антимонопольной службой РФ, о внесении поправок в давно устаревший федеральный закон «О погребении и похоронном деле»? Его принятие помогло бы не только покончить с процветающим рвачеством на рынке печальных услуг, но и внедрить в практику цивилизованные стандарты общения клиентов с администрацией кладбищ; создать органы государственного и муниципального контроля и надзора в этой пока бесхозной сфере; прописать финансовую и административную ответственность сотрудников кладбищ и ритуальных служб и требования к профессиональной подготовке инспекторов. Пока же за восстановление прав граждан, нарушенных сотрудниками ритуальных учреждений, расплачиваются сами граждане. Ну не абсурд ли?

ГЛАДИНА МЫЛЬНИКОВА

Никита Кричевский.

Экономика во лжи. Прошлое, настоящее и будущее российской экономики. — М.: Эксмо, 2014. — 320 с. — 3100 экз.

зывать эффективно, потому вкладывали их туда, не зная куда, или продавали дёшево расплодившимся «чековым фондам», потом быстро пропавшим. Кричевский привёл свидетельство Владимира Полеванова, каким-то чудом возглавившего Госкомитет РФ по управлению госимуществом: «С ужасом обнаружил, что ряд крупнейших предприятий ВПК был скуплен иностранцами за бесценок. Заводы и КБ, выпускавшие секретную продукцию, вышли из-под нашего контроля. Джонатан Хэй с помощью Чубайса купил 30% акций Московского электронного завода и действовавшего с ним в кооперации НИИ «Графит» — единственного в стране разработчика графитового покрытия для самолётов-невидимок типа «Стелс». После Хэй заблокировал заказ военно-космических сил на производство высоких технологий».

Полеванов подал тогда Черномирдину докладную записку о творившихся безобразиях. 51% акций «Уралмаша» скупил один человек.

ЗИЛ продали за 4 млн. долл., он стоил минимум миллиард. Красноярский алюминиевый купили братья Чёрные, заплатив в 300 раз меньше его настоящей стоимости. Через несколько дней после доклада Полеванова уволился. То есть и тут та же цель, что у большинства реформ 90-х: мародёрство в своей же стране, разграбление накопленного и созданного российским народом за многие десятилетия.

Но грабёж не остановлен. Хозяева предприятий выдвигают из них всё возможное, не боясь влезать в крупные долги перед зарубежными банками. Нередко хозяева, выжав все «соки», просто уничтожают завод или фабрику.

Уместно привести и слова президента Путина о том, что в окружении Чубайса «работали сотрудники ЦРУ США, по возвращении в США их подвезли суду за то, что они обогатились в ходе приватизации и нарушили закон, как кадровые офицеры разведки... Коррупция, понимаешь!».

Автор напомнил и о дефолте 98-го года — как рухнула тогда пирамида ГКО (государственных краткосрочных облигаций). Её выстраивало правительство РФ (!) сознательно (!) через дочерние структуры Банка России, регулярная «поддувая» спекулятивный спрос на ГКО и обеспечивая сверхвысокую доходность, к дефолту достигнув 140% годовыми! Что и неудивительно — чиновники сами жутко обогатились, играя на рынке ГКО. А после дефолта куда-то исчезли 4,8 млрд. долл., что дал МВФ «для стабилизации финансов».

Прочитав книгу, делаешь вывод: одной из настоящих целей «реформ» было банальное ограбление государства и граждан. И никто не был наказан за все эти преступления. Кричевский считает, что срок давности не истёк.

ВЛАДИМИР ПОЛЯКОВ

ЛЕРМОНТОВ – 1814–2014

Хорошая наследственность

Государственный музей А.С. Пушкина отмечает 200-летие со дня рождения М.Ю. Лермонтова масштабной выставкой «Мой дом везде, где есть небесный свод...». Это всероссийский межмузейный проект – более 30 участников, около 1500 экспонатов на более чем 1000 кв. м, – объединивший ведущие музеи, государственные архивы, библиотеки и театры страны, чьи фонды хранят материалы, связанные с жизнью и творчеством одного из самых любимых поэтов России.

По объективным причинам наиболее значимые даты – 100-летие со дня рождения и 100-летие со дня кончины поэта – не отмечались – разумеется, осуществив юбилейные проекты в 1914 и 1941 годах предполагалось, но в обоих случаях помешали начавшиеся мировые войны. И вот нам с вами, уважаемые современники, в отличие от предшествующих поколений посчастливилось стать свидетелями празднования 200-летия Лермонтова. Много идёт разговоров о том, что недостаточно уделяется внимания этой дате, очень мало мероприятий и не на должном уровне, как-то «галочно» всё организовывается... В этом смысле экспозиция ГМП явилась безусловным лидером в списке культурных событий, связанных с праздником, чем вызывает искреннее уважение и благодарность в адрес всех её организаторов и участников. Крупнейшая за всю историю лермонтовских юбилеев выставка представляет документальный, предметный и художественный материал.

Начинается это погружение в историю с нескольких графических листов – изображения фамильного дерева, герба рода и усадьб родовых домов рассказывают о большой семье, в которой появился на свет классик русской литературы. На всём пространстве экспозиции рассредоточены многочисленные прижизненные портреты, выполненные в различных техниках, – предки поэта, близкий круг его современников, он сам с раннего детства и до конца жизни.

Дар незаурядного художника демонстрируют рукописные альбомы с рисунками и автографами и живописные пейзажи Лермонтова, написанные под впечатлением от видов Кавказа. Оригиналы – Юнкерский дневник Лермонтова 1832–1834 гг. с 245-ю рисунками и записная книжка декабриста А.И. Одоевского, с которым поэт подружился в кавказской ссылке, – выставлены в витрине, а мультимедийные столы дают посетителям возможность познакомиться с этими альбомами! Дорожная шкатулка, сафьяновые чулки и серебряная ложечка – личные вещи поэта, побывавшие с ним во многих путешествиях. Исследователи подсчитали, что за свою короткую жизнь поэт провёл в дороге целую жизнь! Москва, Тарханы, подмосковное Середноречье, Петербург, Тамань, Тифлис, Пятигорск...

Небольшой, но отдельный зал посвящён стихотворению «На смерть поэта», где среди экспонатов есть самые первые, включая авторский, списки знаменитого произведения, которое, при всём трагизме повода к его созданию, явило России достойного преемника великого Пушкина. Пред-

ставлены также редкие документы – два секретных военно-судебных доклада по Делу расследования обстоятельств дуэлей поручика Лермонтова: в 1840 году поединок с де Барантом, и роковой 15 июля 1841-го – с Н.С. Мартыновым, оборвавшим жизнь 27-летнего поэта...

Эти реликвии и множество других предметов выставляются впервые (раньше они были доступны узкому кругу специалистов), а потому являются основными акцентами экспозиции. Хронологическое её построение позволяет зрителю сопоставить каждый из эпизодов жизни поэта с соответствующим художественным и документальным материалом: портреты участников событий, деловая и частная переписка, видовой живопись и графика того времени, рукописи и прижизненные публикации произведений Лермонтова, предметы и костюмы эпохи, мемориальные вещи...

Большой раздел рассказывает о мемориальных музеях М.Ю. Лермонтова, существовавших в различных российских городах. Влияние Лермонтова прослеживается дальше – в историческом времени и культурной наследственности, в разных видах искусства. Несколь-

М.Ю. Лермонтов. Атака лейб-гвардии гусар под Варшавой 26 августа 1831 года. 1837. Из собрания ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом)

ком композитора С. Прокофьева – неизвестный ранее рисунок Михаила Врубеля, входивший в серию иллюстраций к поэме «Демон» (1890–1900), созданную для юбилейного издания собрания сочинений М.Ю. Лермонтова к 50-летию гибели поэта. Работы этих и многих других художников представлены на выставке, и сотни новых произведений продолжают создаваться уже в XXI веке. Следует в этой связи отметить и автора художественного проекта экспозиции, заслуженного художника РФ Александра Конова.

Не оставались в стороне и композиторы, режиссёры, актёры. На выставке можно услышать и

видео и декораций к тому же «Демону», но уже для Большого театра, где заглавную партию пел Фёдор Шалапин. Художник и певец стремились воплотить на сцене образ Демона, созданный непревзойдённым Врубелем. Декорации погибли во время пожара в 1914-м, но в том же году Коровин их восстановил. Костюм Шалапина из той сложной драпировки антрацитового цвета представлен музеем ГАБТа. Из собрания ВМОК им. М.И. Глинки – легендарная постановка 1917 г. пьесы «Маскарад» в Александринском театре. Премьера этого спектакля Всеволода Мейерхольда с декорациями и костюмами А. Головина и музыкой А. Глазунова состоялась в день начала Февральской революции...

Госфильмофонд России участвует в проекте рядом кинолент. Самая первая экранизация «Героя нашего времени» снята В. Барским в 1927-м: чёрно-белый немой фильм «Максим Максимович (Бэла. Фаталист)», в роли Печорина – Н. Прозоровский, а Максима Максимовича – Л. Оболенский. Знаменитая картина С. Герасимова «Маскарад» с Н. Мордвиновым и Т. Макаровой вышла к 100-летию гибели поэта, в трагическом 1941-м. Фильм А. Гендельштейна «Лермонтов» из-за войны опоздал к юбилейной дате и вышел на экраны страны в 1943 г. Сценарий для него написал К. Паустовский, музыку – С. Прокофьев, в роли Лермонтова – А. Консовский.

В 1955-м И. Анненский экранизировал «Княжну Мерю», а в 1987-м Н. Бурляев снова обратился к биографическому жанру в фильме «Лермонтов», где выступил как сценарист, режиссёр и исполнитель заглавной роли. Работа продолжалась шесть лет, в съёмках было занято 5000 человек, среди них только актёров – 185 человек!..

Богатейшее многообразие экспонатов не только достойно отмечает 200-летие поэта, но и отражает то грандиозное значение бесценного дара Михаила Юрьевича Лермонтова, который он щедро преподнёс нашей национальной культуре.

Арина АБРОСИМОВА
Выставка работает до 10 декабря

В одной из центральных витрин представлены личные вещи М.Ю. Лермонтова – дорожная шкатулка, кавказские туфли-чуваки, серебряная ложечка

ко залов мезонина усадьбного дома на Пречистенке отведено полтора века жизни в музыке, живописи и графике, в театре и кино героев лермонтовских произведений.

К творчеству и личности поэта в XIX–XX вв. обращались многие художники, среди них: Зичи, Гагарин, Верещагин, Васнецов, Репин, Замираев, Кустодиев, Добужинский, Петров-Водкин, Судейкин, Тырас, Л. Пастернак... Одно из последних приобретений ГМП, дар российского философа, поэта, публициста, главы русских антропософов во Всемирном антропософском обществе, внука

увидеть редкие аудио- и видеозаписи из спектаклей, фильмов и концертных программ, эскизы декораций и костюмов для театра и кино, сами костюмы, сценарные планы, фотографии, премьерные афиши, демонстрирующиеся на больших экранах фрагменты кинофильмов разных лет... В числе примеров взаимодействия искусства на основе лермонтовских произведений – опера Артура Рубинштейна «Демон» в Мариинском театре, постановку которой в 1902-м оформлял Константин Коровин вместе с Александром Головиным. Через два года Коровин выполнил новый вариант костю-

Драгоценная реликвия

В Центральном государственном архиве города Москвы хранится уникальный документ – метрика о рождении Михаила Юрьевича Лермонтова. В метрической книге, которая поступила в архив из церкви Трёх Святителей, что у Красных Ворот, за 1814 год записано: «Октябрь 2-го в доме господина покойного генерал-майора и кавалера Фёдора Николаевича Толя у живущего капитана Юрия Петровича Лермонтова родился сын Михаил, молился протоиерей Николай Петров, с дьячком Яковом Фёдоровым, крещён того же октября дня 11 восприемником был коллежский ассessor Фома Васильев Хотяинцев, восприемницею была вдовствующая госпожа гвардии поручика Елизавета Алексеевна Арсеньева, оное крещение исправлял протоиерей Николай Петров, дьячок Пётр Фёдоров, дьячок Яков Фёдоров, пономарь Алексей Никифоров». Потребовалась кропотливая работа реставраторов, чтобы восстановить этот уникальный документ.

– В столичном архиве хранятся пять уникальных документов, связанных с классиками русской литературы, которые внесены в Государственный реестр уникальных документов Российской Федерации, – говорит директор Центрального государственного архива Ярослав Онопенко. – Среди них – вышеупомянутая метрика М. Лермонтова, а также метрические книги церкви Богоявления в Елохове с записью о рождении А.С. Пушкина 27 мая 1799 г., церкви Вознесения на Б. Никитской за 1831 г. с записью о браке сочетания А.С. Пушкина и Н.Н. Гончаровой, церкви Симеона Столпника на Поварской за 1852 г. с записью о смерти Н.В. Гоголя и церкви свв. ап. Петра и Павла в Марининской больнице за 1821 г. с записью о рождении Ф.М. Достоевского. Кроме того, в Государственный реестр уникальных документов города Москвы внесена мажорская книга 1831 г. с автографом А.С. Пушкина.

На учёте в ЦГА – 8799 особо ценных дел. Среди особо ценных документов значительный комплекс составляют дела о застройке Москвы в XVIII – начале XX в., в том числе планы полицейских частей и от-

дельных площадей, улиц и переулков столицы; документы о состоянии городского хозяйства, об устройстве газового и электрического освещения улиц, прокладке линий конно-железных дорог и трамвайных путей; проект Московского метрополитена. Наиболее интересные – дела о проведении одной из крупнейших переписей в столице в 1902 г., о пожертвовании городу коллекции П.М. и С.М. Третьяковых, устройстве городской художественной галереи и присвоении звания почётного гражданина Москвы П.М. Третьякову, о строительстве зданий Исторического музея и Музея изящных искусств имени императора Александра III; документы о политической благодетельности А.Н. Туполева, В.В. Маяковского, Д.Д. Бурлюка, В.В. Каменского; материалы о преподавателях Московского университета Т.Н. Грановском, С.П. Шевыреве, С.М. Соловьёве, В.О. Ключевском, К.А. Тимирязеве; сочинения студентов Московского университета Б.Н. Бугаева (Андрея Белого), Н.Е. Жуковского, А.Ф. Лосева, Л.В. Собинова, П.В. Флоренского и др.

В архиве, который насчитывает 13 миллионов единиц хранения, ни на день не прекращается работа по поиску и реставрации документов.

Сергей ЗАЙЦЕВ

Дорогие читатели! В нашем «Клубе 12 стульев» действительно объявлен ремонт, и он ещё продолжается. Конкурс на замещение вакансий идёт полным ходом. Ждём ваших заявок по адресу satira@lgz.ru.

Временно исполняющий обязанности администратора клуба, он же кризисный менеджер,

ЗАХАР Густомыслов

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ имени ПИ. ЧАЙКОВСКОГО
сезон 2014–2015

17 ПЯТНИЦА
ОКТАБРЯ
БОЛЬШОЙ ЗАЛ

90-летие со дня рождения Народной артистки СССР, профессора

Татьяны Петровны НИКОЛАЕВОЙ
посвящается...

БАХ
ШЕСТЬ КОНЦЕРТОВ ДЛЯ КЛАВИРА И СТРУННОГО ОРКЕСТРА

МИХАИЛ ПЕТУХОВ
Заслуженный артист России, профессор

Юбилейный концерт
МОСКОВСКИЙ КАМЕРНЫЙ ОРКЕСТР ЦЕНТРА ПАВЛА СЛОБОДИКИНА
Дирижер – лауреат международных конкурсов **Илья ГАЙСИН**

Начало в 19.00. Адрес зала: Б. Никитская, 13. (495) 629-94-01
Билеты в кассах консерватории. Бронирование билетов: (495) 629-89-05
Электронная продажа билетов производится на сайте МГК: www.moscons.ru

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР
НОВАЯ ОПЕРА
им. Е.В. КОЛОБОВА

«Ангел, Демон и другие...»

23 октября 2014 года, 19.00 в **Зеркальном фойе театра**

Программа из 25 сочинений 17 композиторов – своего рода образ Лермонтова в вокальной музыке XIX–XX веков, от современников поэта Александра Варламова, Александра Гурилёва, Александра Даргомыжского до авторов XX столетия – Николая Мяковского, Виссариона Шебалина, Дмитрия Шостаковича, Сергея Слонимского. Наряду с известными и даже хрестоматийными («Белес парус одинокий...» Варламова, «И скучно, и грустно...» Гурилёва) будут представлены и сочинения, редко звучащие с концертной эстрады (например, вокальная музыка примадонны XIX века **Полины Виардо-Гарсиа**). В программе также фрагменты театральных работ – оперы «Демон» **Антоня Рубинштейна**, спектаклей «Маскарад» Театра имени Вахтангова с музыкой **Арама Хачатуряна**, «Герой нашего времени» Театра драмы и комедии на Таганке с музыкой **Микаэла Таривердиева**.

В концерте участвуют солисты Московского театра «Новая опера» имени Е.В. Колобова: заслуженная артистка России **Эльвира Хохлова**, **Андрей Беллецкий**, **Анастасия Бибичева**, **Алексей Неклюдов**, **Валерия Пфистер**. Гостя вечера – заслуженная артистка России, солистка Московского театра «Геликон-опера» **Марина Карпенченко**.

Идея концерта, партия фортепиано и комментарий к программе – за ведущий литературной частью театра, музыкальный критик, пианист **Михаил Сегельман**.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ ЖУРНАЛИСТА
ПРОДЮСЕРСКИЙ ЦЕНТР
МОСКОНЦЕРТА

17 ОКТЯБРЯ 2014 ГОДА
НАЧАЛО В 19.00

ИСПОЛНИТЕЛИ:
ЕКАТЕРИНА НЕШЕВА
ВИТАЛИЙ МАТВЕЕВ
АННА ПЕГОВА
ОЛЬГА ТОКАРСКАЯ

ДУША МОЯ ПОЁТ

ЮБИЛЕЯЦИЯ

Вынуждены быть первыми
Любимая газета меломанов
«Музыкальное обозрение»: первые 25

С высоты своего 185-летнего возраста «ЛГ» приятно поздравить главного редактора «МО» Андрея Устинова и его многочисленных коллег с этим радостным – не только для редакции – событием. Тем более что 25-летию этого уникального издания посвящён не только замечательный вечер в Концертном зале им. Чайковского, но и целый Всероссийский музыкальный фестиваль. Музыкальные страны объединились под эгидой своей газеты.

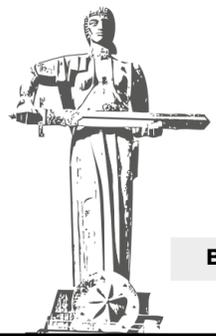
Выпускать музыкальную газету ой как непросто даже в подходящий к концу вилотекущий Год культуры. Но прав её главный редактор: «Впервые газета стала изданием, которое не только предоставляет информацию и отражает факты и события окружающей действительности, но и формирует эту действительность. Она стала особым объектом на культурном пространстве, фактически сломала границы между информационным изданием и явлением художественной культуры». «Музыкальное обозрение» создало информационно-музыкальное сообщество – Ассоциацию музыкальных конкурсов России, стало первым изданием, под эгидой которого прошли фестивали, концерты и даже филармонические абонементы, издательские и композиторские проекты. Это первое музыкальное издание, начавшее выпускать свою библиотеку – уже вышли первые два тома: «Конкурс Чайковского. 1994–2011» и «INSTRUMENTARIUM. Альбом фото-

графий». К слову, Андрей Устинов, сделавший за эти годы великое множество снимков, заслуживает фотографической премии на полном серьёзе.

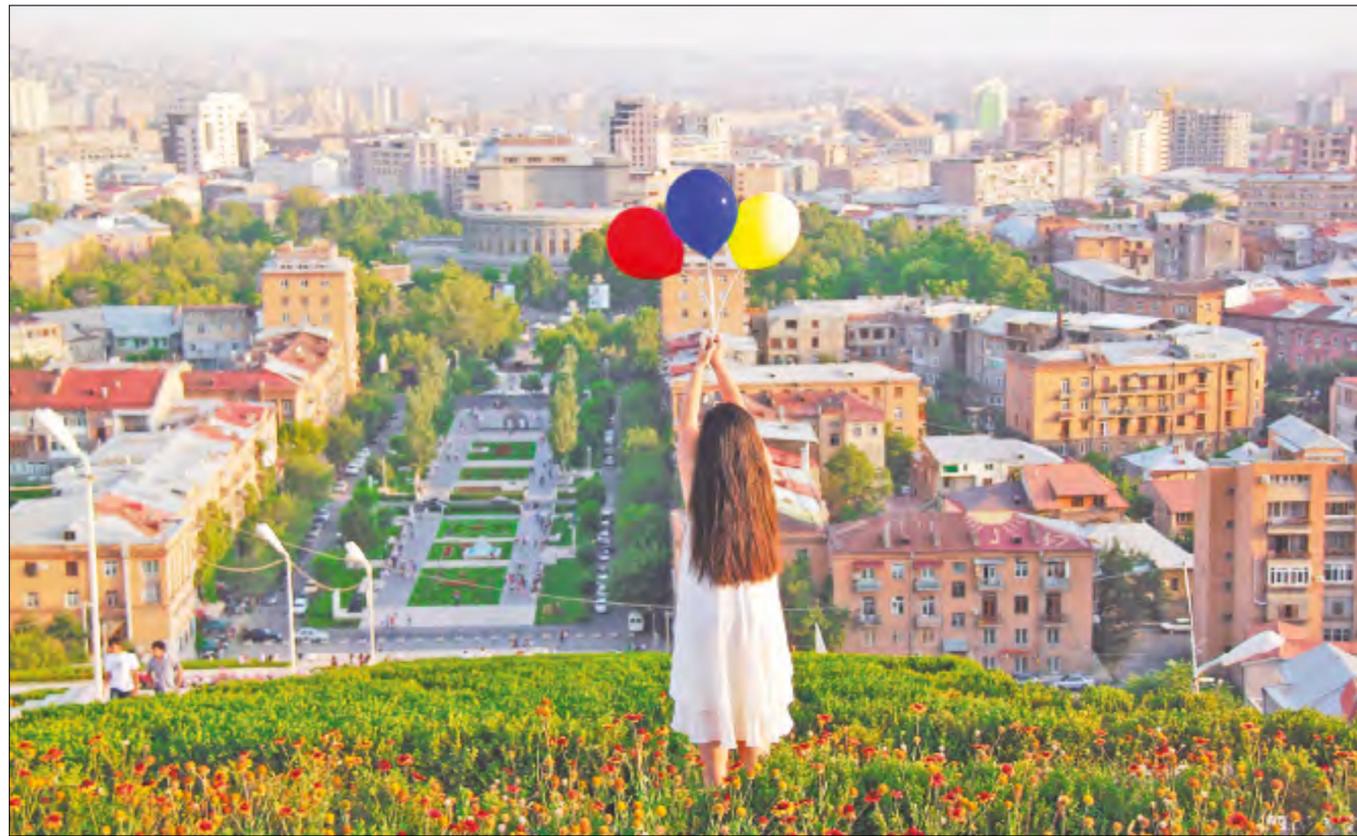
В общем, издание серьёзное, профессиональное и вместе с тем читаемое многими от первой до сороковой полосы. Так приятно видеть, как шуршат страницами «МО» зрители перед началом концертов в Большом зале консерватории или зале Чайковского. В прошлом году совместно с «Музыкальным обозрением» «ЛГ» вела рубрику «Мой Вагнер» к юбилею композитора. Вынуждены признать – только её сотрудники могут дозволиться до самого востребованного маэстро, взять интервью по телефону из любой части света. В недавней дискуссии вокруг одного из самых известных дирижёров страны газета могла занять любую позицию, но она напечатала список всех заграничных выступлений этого выдающегося музыканта. И всё с ним и его полупознаниями на соседние объекты культуры стало ясно. Со своим бы театром успеть справиться...

Что желяют юбилярам? Дальнейших успехов. И чтобы финансовая поддержка Министерства культуры России и Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ, при помощи которой осуществляется выпуск «Музыкального обозрения», увеличилась. Хотя следующий 2015-й, как известно, Год литературы.

Д. ТЁМИН

Ереван – 2796

Ереван

Табличка царя Аргишти I об основании города Еревана (782 год до нашей эры)

«Величием бога Халди Аргишти, сын Менуа, эту могущественную крепость построил; установил её имя Эребуни для могущества страны Биайни и для устрашения вражеской страны. Земля была пустынной, могучие дела я тут совершил. Величием бога

Халди Аргишти, сын Менуа, царь могущественный, царь страны Биайни, правитель города Тушпы».

Клинописная надпись обнаружена в 1950 году на холме Арин-Берд. Хранится в музее «Эребуни» в Армении

ДЕНЬ ГОРОДА

«Ереван – мой дом»

Празднества «Эребуни-Ереван – 2796» проходили под девизом «Ереван – мой дом»

Послание мэра Еревана Тарона Маргаряна по случаю Дня Еревана

Дорогие ереванцы!

Сегодня мы отмечаем 2796-летие нашей любимой столицы, нашего большого дома – Еревана. Я уверен, что каждый из нас действительно любит и ценит наш древний, но вечно молодой город. И что самое главное, эта любовь действительно искренняя и бескорыстная, что, в свою очередь, способствует тому, чтобы каждый раз празднество «Эребуни-Ереван» мы превращаем в настоящий праздник.

Каждый житель нашей 2796-летней столицы воистину заслужил право праздновать, поскольку каждый житель Еревана своим заботливым отношением и отзывчивостью всегда вносит свой вклад в дело процветания города.

«Эребуни-Ереван» также праздник для всех армян, поскольку как столица всех армян мира – Ереван является большим домом для каждого из них. Я так же уверен, что «Эребуни-Ереван» – уникальная возможность для того, чтобы хотя бы мысленно вернуть армян мира в родной дом – Ереван, чтобы они смогли увидеть город, который с каждым годом процветает и становится всё более красивым и удобным.

Так давайте сегодня, представляя наш любимый город всему миру под девизом «Ереван – мой дом», ещё раз докажем, что наряду с нашими достижениями мы полны решимости сделать наш дом ещё лучше. Дорогие ереванцы, поздравляю всех нас с праздником нашей любимой столицы.

Давайте радоваться вместе и всегда помнить, что Ереван – наш дом, и относиться к нему как хозяева своего дома. А сегодня давайте умножим нашу любовь к нашему городу и скажем – с праздником, мой дом – Ереван!

«Эребуни-Ереван» один из самых любимых праздников армян, особенно ереванцев, которые с теплотой и любовью относятся к родному городу.

Первое официальное празднество «Эребуни-Ереван» состоялось в октябре 1968 года – отмечалась 2750-я годовщина основания Еревана. До 1988 года он отмечался ежегодно, однако после провозглашения независимости страны эта традиция возобновилась лишь в 1998 году.

Год от года всё более красочными и масштабными мероприятиями отмечают ереванцы годовщину любимого города. В 2014 году Ереван с большой любовью готовился к празднику, и было сделано всё возможное, чтобы праздничный день в очередной раз превратился в настоящее торжество как для жителей Еревана, так и для гостей столицы. Около 40 официальных делегаций прибыли в Ереван для участия в праздничных мероприятиях «Эребуни-Ереван – 2796». По случаю 2796-летия Еревана мэр Тарон Маргарян за многолетнюю и активную деятельность в разных сферах награждал ряд лиц золотой медалью и присвоил звания.

В рамках празднества «Эребуни-Ереван – 2796» в праздничную площадку была превращена также прилегающая к мэрии Еревана площадь России. Начало грандиозной церемонии возвестили гимном «Эребуни-Ереван» часы на башне мэрии Еревана. В ходе художественного мероприятия на центральной части площади группы с почти 800 участниками цветными цитами составили армянский триколор и дату рождения Еревана.

Президент Армении Серж Саргсян в сопровождении мэра Еревана Тарона Маргаряна прошёлся по улицам столицы и наблюдал за мероприятиями, организованными в рамках празднества «Эребуни-Ереван – 2796». Президент республики и мэр Еревана побеседовали с участниками торжеств, поздравили их с 2796-летием столицы. Жители и гости столицы, в свою очередь, поздравив президента Сержа Саргсяна и мэра Тарона Маргаряна, поблагодарили за обеспечение праздничного настроения и за то, что День Еревана превратился в настоящий праздник.

После церемонии, состоявшейся на площади, мэр Тарон Маргарян и 25 000

участников праздничного мероприятия торжественным шествием направилась к площади Республики. Участники шествия поприветствовали танцевальные ансамбли, артисты ереванского цирка, спортивные и культурные группы. Девушки в национальных костюмах угощали участников парада дарами Ара-ратской долины.

На площади Республики гала-концертом «Ереван – мой дом» завершились многочисленные и разнообразные мероприятия «Эребуни-Ереван – 2796». На нём присутствовали президент Армении Серж Саргсян, Католикос Всех Армян Гарегин Второй, председатель Национального собрания Галуст Саакян, депутаты НС, члены правительства РА и Совета старейшин Еревана, представители делегаций городов-побратимов Еревана и многочисленные гости. До начала концерта мэр Тарон Маргарян поприветствовал всех присутствующих и отметил: «Столица армян всего мира Ереван сегодня отмечает 2796-летие. И в этот раз мы отмечаем праздник под девизом «Ереван – мой дом», который имеет особое значение. Да, Ереван наш общий дом, и, по моему убеждению, дом не только для ереванцев, но и всех армян мира. Этот факт обязывает и также является дополнительным стимулом для того, чтобы бы и ещё добавить к следящему уже и реализованному намеченное со всей ответственностью и последовательностью.

Чтобы каждый ереванец, каждый армянин, где бы он ни был, всегда с гордостью говорил и представлял свой родной дом – Ереван. «Эребуни-Ереван» прекрасный повод объединить наши усилия ради развития и процветания нашей страны и нашей любимой столицы.

Дорогие ереванцы, благодаря нашей заботливой и усердной работе Ереван с каждым годом становится более развитым, процветающим, красивым и удобным. И я уверен, что и впредь мы будем относиться к Еревану как хозяева своего дома».

Мероприятия, посвящённые 2796-летию столицы, завершились праздничным салютом. Ереван повзрослел ещё на один год.

С праздником, Ереван!

ГЯНЕ ГЕВОРКЯН

ТОЧКА ОТСЧЁТА

Моя книга – это я сам

Зорий БАЛЯН

Уже три месяца я находился в кругосветном плавании на парусной яхте «Армения», когда по электронной почте мне на борт прислали неожиданное, если не сказать, радостное для любого писателя письмо. В нём говорилось, что издательство «Художественная литература» приступило к изданию собрания сочинений и что нужно срочно отправить предисловие к первому тому.

Честно говоря, с небольшой группой моих товарищей, находившись в океане, готовясь, кроме всего прочего, к такому ответственному и серьёзному этапу, как оглашение южной оконечности Южной Америки, то бишь печально известного мыса Горн, мне, оказываясь, придётся ещё действительно подумать о каждом томе собрания сочинений. Я хорошо понимал, что организация такого рода издания – это целая наука. Однако в моём случае речь шла в первую очередь об огромной и особой ответственности не только перед читателями, но и перед самим собой. Казалось, ничего страшного нет во всём этом предприятии, особенно если учесть несказанный авторитет издательства «Художественная литература», о котором, чего скрывать, ещё не так давно мечтал каждый писатель. Но в создавшейся поистине экстремальной ситуации я хорошо понимал, что для меня все сложности будут связаны вовсе не, так сказать, с заочностью сотрудничества с издательством, а совсем с другой, на мой взгляд, непростою проблемой. Вроде бы больших трудностей не должно быть. Практически все работы – как художественные, так и публицистические – были изданы, можно сказать, опробованы, но вот это-то как раз меня и беспокоило. Многие рассказы, повести, очерки, эссе, статьи, путевые заметки, репортажи из экспедиций были изданы в советское время, когда все мы находились в плену у Главлита (госцензуры). А это значит, безбожно резали острые углы, сокращали целые, как правило, принципиальные куски, которые влияли на сюжет и образы героев. Порой, дабы спасти какую-нибудь острую мысль, ради раскрытия которой, собственно, и взялся за работу, приходилось пользоваться спасительными заготовками из классиков марксизма-ленинизма, цитатами, как правило, из материалов последнего съезда партии.

Честно говоря, все вынужденные добавки, все вырванные слова, простые пространственные предложения, абзацы, а то и целые страницы (речь, конечно, не о редактировании) вызывали невыносимую боль в душе. Конечно, не думаю, что в таких случаях, когда спустя годы, эпохи, можно трусливо позволить себе задним числом убирать всё то, что нынче, мягко выражаясь, не в моде. Нельзя себя оправдывать, что время теперь другое. Хотя не сказал бы, что совсем оно, время, другое. Согласно, наглости и хамства стало больше. Всё тот же набор концепций: субъективные и корпоративные симпатии и антипатии, оценки и анекдоты о лидерах, идеологическая направленность, культ фантастического количества певцов-звезд, шоуменов и так называемых олигархов. Кстати, нет такого термина. Кто-то взял и бывших советских цеховиков перекрестил в некие олигархи. Есть термин «олигархия» – это режим, при котором политическая власть принадлежит узкой, небольшой группе лиц. Между прочим, эта самая небольшая (по-гречески – олиго) группа может быть соткана не только из богатей, но и из военных. Я не совсем однозначно воспринимаю понятие «время другое». Скорее, не время – а мы другие. У Евтушенко есть прекрасные строки: «И не расказывай, мне, брат, что это время виновато, а ты совсем не виноват».

Так что и впрямь это мы бываем другими на том или ином отрезке времени. И за это нельзя никого винить. Ладно, моё поколение было поколением несмышлёнышкой. Мне было два года, когда «чёрный ворон» увёз отца навсегда. Мне было десять лет, когда кончилась война. Но ведь в божество воевало немало честных и взрослых людей. И среди них – талантливый и мужественный Леонид Гурунц, который в тридцать седьмом, в двадцать три года, отрёкся от родного отца и потом всю жизнь писал книги, где лейтмотивом проходила фраза «Прости меня, отец!» Так он назвал одну из своих книг.

В отличие от моего друга, земляка карабахца Гурунца, мне, можно сказать, повезло. В марте 1956 года к нам на боевой корабль прибыл морской офицер из политуправления и самолично прочитал вслух доклад Никиты Сергеевича Хрущёва на XX съезде КПСС о преодолении последствий культа личности Сталина. В тот день я вошёл в многомиллионное поколение XX съезда. Многие изменилось с тех пор. Неизменным остался только Главлит, особенно в сулловские времена. А это практически все 60-е и 70-е годы. Именно тогда я бурно печатался в центральных изданиях и бросил якорь на Цветном бульваре, где находилась «Литературная газета». Нигде, ни в каком издании с сотрудниками Главлита не имели никаких контактов, но зато хорошо вызубрили перечень закрытых тем, скажем, золотые запасы, наркомания, демографию хронических алкоголиков и так далее. С годами, можно сказать, мы, по сути, обходились без глубоко засеянного в нас Главлита. Это ужасно тяжело работа – суметь довольно остро подать важную тему, ловко обходя стороной тормоза цензуры. Я, конечно, тогда не мог написать книгу («Без права на смерть») о трагической гулаговской судьбе моих родителей.

И теперь я ничего не хотел и не хочу вычёркивать в моих прежних, написанных на протяжении пятидесяти ужасно разных лет текстах. Не признаю тех, которые сами стали «другими» в «другом» времени, при этом в своих книгах иронизируют над своими учителями, не скрывавшими слёз на похоронах Сталина.

Обмануть историю – значит лишиться истории. Я не хотел и не хочу хитрить. Пусть всё останется, как было. По крайней мере хотя бы не искажаясь, не обманываясь само время. Ведь в каждом отдельном случае это был отрезок моего времени, моей жизни, моей биографии. И каждый раз это был я. Или, как говорил любимый мной Мишель Монтень, – «Моя книга – это я сам».

ПО «МАЛЫМ АРМЕНИЯМ»

Тепло вечной мерзлоты

— На днях в Якутске намечается открытие самой северной армянской церкви.
— Это сколько же армян в Якутии, что уже церковь построили?
— Можешь поехать и сама всё узнать. Поедешь?
— С удовольствием!

Диалог между Зорием Балаяном и мной (Л.И.)

И вот летим в Якутск... Красно-оранжевый закат солнца, а буквально почти вслед — молочно-голубой горизонт и рождение нового дня с ярко-жёлтым золотом солнца. Из иллюминатора взгляду открылись тысячи километров пустынной земли, окропленной озёрами, причудливыми зигзагами рек и бесчисленными притоками. При обзоре сверху кимберлитовых трубок (месторождение алмазов) поневоле возникали некие неземные — инопланетянские образы и думы... Но всё это — совершенно иной разговор и для других стран. А здесь и сейчас расскажем об очередной «Малой Армении».

Якутск встретил нас 13-градусным теплом и солнцем, что в первый момент совершенно не сочталося с нашими представлениями о «крайнем севере» и «вечной мерзлоте». А мы — это делегация из Армении, приглашённая принять участие в церемонии открытия церкви: губернатор Арагацотна Саркис Саакян, замминистра диаспоры Серж Срапионян, известный поэт Размик Давоян, народный артист РА, юморист Ашот Казарян и я — в качестве соборника «ЛГ» по Армении.

7 сентября в Якутске открылась самая северная армянская церковь — Сурб Карапет (Святой Карапет, т.е. Святой Иоанн Предтеча), единственная в зоне вечной мерзлоты. В присутствии многочисленных представителей местной армянской общины и гостей глава Ново-Нахичеванской и Росийской епархии Армянской Апостольской Церкви епископ Езрас Нерсисян провёл чин освящения церкви и богослужение. А затем владыка Езрас провёл обряд крещения пяти армянских детей.

Под строительство церкви и культурного центра городским округом был выделен участок на Хатынг-Юряхском шоссе. Кстати, представители городских властей Якутска, впечатлённые величием возведённого храма, выразили искреннее сожаление, что в своё время не отдали под застройку землю в центре города. Церковь названа в честь «Мушского Святого Карапета» в провинции Муш, который некогда был одним из главных религиозных и образовательных центров Западной Армении. Монастырь основал сам Григорий Просветитель в IV веке — на мошбах Иоанна Крестителя, а потому и соответственно носил имя Предтечи. После геноцида 1915 года в Муше армян не осталось, турецкое правительство взорвало монастырь и переселило в эту местность курдов, которые использовали монастырские хачкары и декоры как подручный строительный материал. От монастыря почти ничего не осталось, а под единственной уцелевшей стеной курдские женщины ныне сушат шерсть...

Нет сомнения, что для проживающих в Якутске армян 7 сентября 2014 года станет одной из самых важных и запоминающихся дат — на века, если не навсегда! Ведь возведение церкви — это многоступенчатое метафизическое строительство: кладёшь фундамент — собираешь единомышленников, строишь церковь — сплачиваешь своих соплеменников, освящаешь здание — утверждаешь своё присутствие в данной местности... А потом сама церковь начинает своё духовное строительство — крест не допустит забвения истоков и корней, шараканы (армянские духовные песни) не позволят удалиться от родного языка, а тысячелетние сакральные обряды воспрепятствуют отстранению от традиций предков. Как бы далеко от родины и где бы ни находился армянин!

Не секрет, что по историческим или генетическим национальным причинам церковь для армян имеет куда большее значение, нежели лишь место для предания и приобщения к Богу. Так уж сложилось, что по всему миру армянские церкви становятся центрами сохранения армянства — где звучит армянская речь, где крестят и венчают, согласно канонам ААЦ, где пребывают в уверенности, что так же поступят и дети детей их, и внуки внуков...

Здесь же, в Якутске, в большой мере этому будет способствовать ещё и построенный рядом с храмом культурно-общественный центр, в котором расположится воскресная школа, конференц-зал, актовый зал и офис Союза армян города. Презентацию центра предполагают провести уже к концу этого года. В день же открытия храма были установлены бюсты двум выдающимся армянам современности — известному российскому исследователю Арктики и Антарктики, крупному учёному-океанологу Артуру Чилингарову и самому известному армянину Якутии композитора Гранта Григоряна — основоположника якутской композиторской школы. Здесь же, во дворе церкви, поставили также и два хачкара.

На торжественном обеде, организованном в честь освящения церкви Святой Карапет, от имени министра диаспоры Грануш Аюкян замминистра Серж Срапионян вручил золотую медаль председателю Союза армян Якутска Хорену Саакяну, а почётных грамот министерства удостоились члены общины — Сос Варжапетян, Рафик Манукян, Вацаган Варжапетян, Ашот Карапетян и Самвел Казарян. Следует отметить, что местные власти, в свою очередь, также отметили наградами наиболее активных участников строительства церкви...

ваясь, что свежие и вкусные помидоры, зелень и огурцы привозные, спросили — откуда привозят? Нам ответили, что стол заставлен исключительно местной сельхозпродукцией, которую, дескать, недалеко отсюда и выращивают. Напросились на экскурсию — убедиться воочию. Нас повели на овощной рынок за городом. Было удивительно и как-то смешно видеть огромнейший огород с участками, отведёнными под всевозможные овощные культуры Большой земли — помидоры, баклажаны, перец, кукурузу, укроп, капусту, картошку... всё!

Оказывается, корейцы умудрились благодаря неким заумным технологиям обеспечивать якутян в летние месяцы свежими и экологически чистыми овощами. Вот тебе и «страшная» вечная мерзлота. Кстати, почему-то сразу подумалось, что здесь совершенно неприемлемо известная поговорка — «не рой другому яму...». Всё одно — больше метра не вырастешь.

Но вернёмся к экзотике, которой переполнена местность Ус Хатынг, где традиционно проходит самое главное празднество Якутии — Ысыах. По сути, это якутский Новый год, который отмечают в конце июня. По сбивчивым рассказам, конечно, не представляешь всё очарование этого праздничного действа, но невозможно не почувствовать мощную энергетику местности, где тут и там вздымаются вверх деревянные скульптуры, удивительно тонкой резьбы. Украшением Ус Хатына, несомненно, был устремлённый в прозрачное и высокое синее небо столб (сэргэ) с инкрустированной металлической поверхностью. Сэргэ, согласно поверьям, исполняет желания: надо лишь

Церковь Сурб Карапет

бросить монетку, три раза обойти столб и, обхватив его руками, замереть — загадать желание. Шедрая россыпь монеток вокруг столба — явное свидетельство того, что многие и не сомневаются в силе магических обрядов со священным столбом. В Ус Хатыне связь с природой ощущается почти физически — то ли от непривычного для горожанина чистейшего воздуха, то ли от обилия культурных сооружений, или же от глубинного осознания того, что находишься на самом краю земли. И смутно улавливаешь, почему саха считают себя детьми природы. И уже не удивляешься, что в XXI веке якутские охотники в лесу оставляют еду для выгнанного из стаи старого одинокого волка Якутска, как их предки на охоте кормили «Байанай» — дух охоты и удачи...

Жаль, конечно, что ограниченное время и плотный график не позволили больше узнать об этой бескрайней и удивительной земле. Однако уезжали отсюда с лёгким сердцем — от осознания того, что этот суровый и холодный край тепло принял наших соотечественников, и церковь Сурб Карапет тому яркое свидетельство!

Лия ИВАНЯН,
ЕРЕВАН—ЯКУТСК—
ЕРЕВАН

«Нам просто повезло, что мы возводим храм...»

В преддверии открытия церкви Сурб Карапет корреспондент газеты «Новое время» Валерий Гаспарян специально для «ЛГ» побеседовал с председателем Союза армян Якутска Хореном СААКЯНОМ.

— Хорен Арташесович, на протяжении почти полутора десятков лет вы возглавляете общественную организацию Союз армян города Якутска, которую сами же и создали. Как вы оказались в Якутске, какова история возникновения армянской общины?

— В Якутск я приехал в 1984 году. Здесь жил мой родной дядя. Поступил в Якутский государственный университет, а через месяц уехал служить в армию — в Читинскую область. Отслужив, вновь вернулся в Якутск, окончил учёбу и открыл свой бизнес — строительную фирму. В 2001 году создали общину, основали общественную организацию Союз армян города Якутска. Наша община насчитывает пять тысяч человек. В основном армяне приехали сюда в начале 60-х годов. Большинство из них занимаются строительством. За этот период нами было сделано немало. После землетрясения и

армян. Естественно, мы и стараемся в какой-то мере воздать должное местному населению. Не будем забывать, что армяне, в какой бы стране ни жили, они всегда старались принести пользу этому государству. То есть здесь мы не живём исключительно по принципу — что-то купил-продал, что-то заработал, а стараемся ещё и благо созидать своим трудом. И поэтому наши соотечественники здесь — уважаемые люди.

— Насколько известно, по вашей инициативе в 2002 году община раздала сквер на берегу озера Талое, установила там Хачкар, доставленный из Армении. Как это восприняли наши соотечественники и жители республики? Содействовали ли эти инициативы сближению народов, различных культур?

— Да, естественно. К примеру, этот армянский скверик мы создали на совершенно безлюдном месте — на болоте. Сделали в помощь не только самой общине, но и республике — к 370-летию города Якутска. Все соотечественники откликнулись на наш призывный клич. Кто транспортом помог, кто техникой, кто строительным материалом, кто рабочей силой, кто деньгами... И вот сегодня это одно из красивейших мест города.

— Одним из наиболее амбициозных планов общины можно считать строительство армянской церкви в Якутске. Как возникла эта идея и насколько сложно было реализовать столь грандиозный план? Какие проблемы при этом приходилось преодолевать?

— Одной из первых идей было то, что у нас в Якутске много смешанных браков, совместных семей, браков армян и русских, армян и якутов. Естественно, мы старались, чтобы вот эти дети чувствовали себя армянами, стали армянами. Крещение в церкви, различные национальные обряды, служба — всё это могло бы нам помочь в этом вопросе. Мы же знаем, что на протяжении веков церковь была символом не только веры, но и сплочения армян, символом образования и культуры. Ведь и школы находились при церквях, и университеты. Церковь была самой главной собирающей точкой для армян. Вот и решили около церкви и школу построить...

В общем, строили мы всё это на деньги общины. Весь камень внутренней и внешней отделки привезли из Армении. Естественно, привезти всё это в такую даль было достаточно трудно, по два-три месяца груз до нас доходил. Работать здесь можно всего пять месяцев в году. Поскольку уже в сентябре минувшая температура, невозможно продолжать строительство. Работать приходилось максимум четыре-пять месяцев в году. Иными словами, мы за четыре года продавали годовую работу.

Да и потом, это же первая церковь, которая стоит на сваях. В вечной мерзлоте мы забывали сваи на глубину 12 метров, и лишь потом заливали фундамент. Да и строили на местности, где раньше было болото. Но всё это уже позади. Сегодня освоенное нами пространство напоминает рай...

— Во время проектирования и строительства вы контактировали с Эчмиадзином, представителями ААЦ?

— Естественно, когда у нас возникла идея церкви, мы стали советоваться с владыкой Езрасом. Он из Москвы отправил нам макет. Но проект был рассчитан для тёплых условий. Так что его пришлось отдать в проектный институт, чтобы там привели в соответствие с нашими якутскими реалиями. А когда первые сваи забивали, мы пригласили владыку Езраса, чтобы он освятил закладку церкви. Сейчас он снова прилетает — теперь уже проведёт чин освящения возведённого храма.

— А в какую сумму обошлось общине строительство церкви?

— Конкретно пока трудно сказать. Но в целом — больше ста миллионов рублей. При этом, не считая рабочую силу. Наша община привозила бригаду мастеров из Гюмри. Остальных строителей каждая организация направляла на работу — по два-три человека ежедневно. Они помогали делать бетонные и другие работы.

— Что для вас лично символизирует день открытия армянской церкви в Якутске?

— Когда мы в общине обсуждали идею построения церкви, я всегда говорил: «Ребята, нам просто повезло, что мы возводим храм. До нас здесь жили люди, которые гораздо крепче стояли на ногах, но им не довелось сделать это. А вот нам повезло устроить самый светлый праздник всех времён для армян Якутска»...

— В чём проявляется связь якутских армян с Арменией? Ощущает ли община поддержку родины и в чём это выражается? Будут ли в дальнейшем расширяться эти связи и, на ваш взгляд, в каком направлении?

— Я считаю, что здесь акцент должны быть расставлены по-другому. Мы не должны ожидать, что Армения может сделать для нас, а спрашивать себя, что мы в состоянии сделать для родины. Мы же все отлично осознали, в каком состоянии находится наша страна. Вот поэтому-то сами обязаны чем-то помочь ей. Естественно, после завершения строительства церкви в основном начнём думать и готовить конкретные проекты, которые будут реализовываться в самой Армении...

Министр диаспоры Грануш Аюкян уже отправила нам книги. Она также сказала, что, когда будет закончено строительство школы, она отправит нам учителей. Мы хотим, чтобы проходили три предмета — армянский язык, армянскую литературу, армянскую историю и чтобы эти предметы в воскресной школе проходили в обязательном порядке...

Когда мы начинали формировать общину, встречались в гаражах, где проводили наши собрания. А сейчас новое поколение будет проводить свои общественные мероприятия в благоустроенных помещениях и офисах. В общественно-культурном центре есть зал заседаний. Можно приглашать знаменитых людей Якутии, постоянно лоббировать свои интересы. Чтобы люди, которые будут здесь баллотироваться — и президент, и депутаты, — считались с нашими голосами. Это очень важный момент.

— Как вы думаете, ваши дети и внуки будут жить в Якутске или станут основателями новых армянских общин — «на другом краю земли»? Как вы к этому относитесь и соотносите ли это с историей армянского народа, генетическим кодом и ментальностью армян?

— Вы знаете, у меня мечта — вернуться в Армению. Вот каждый Новый год, когда из Якутска все отправляются отдыхать в тёплые края, я приезжал в свою родную деревню. Для меня это самое сказочное и лучшее место на земле. Так что мечта у меня — чтобы мои дети вернулись на родину. Каждый человек должен жить на родине. Но если у них так получится, что будут жить в другом месте, то, естественно, пусть сплываються, собираются вокруг себя соотечественников и единомышленников, пусть создадут общины. Но главной целью всех этих общественных организаций, общин должен быть защита интересов родины. И надо всегда думать о своей исторической родине...

МЕМОРИАЛ

«Песни, брошенные в пучину»

Памяти Алисии Киракосян

24 мая 2014 года в Лос-Анджелесе в возрасте 78 лет скончалась известная поэтесса армянского происхождения Алисия Киракосян (родилась в 1936 году в Аргентине). Автор многочисленных сборников стихов на армянском, испанском и английском языках. В 1996 году была номинирована на Нобелевскую премию в области литературы.

Начало жизни Алисии Киракосян сложилось так же, как и у многих её сверстников-соплеменников. Дети армян, чудом спасшихся от геноцида, они родились на чужбине — гражданами тех стран, что заменили им родину и чья образовательная система, морально-психологическая атмосфера стали черенками, привитыми к живому стволу, который издревле питали армянские корни.

Корни рода Алисии питала земля Вана, давшая на удивление много талантливых писателей, артистов, художников. Достаточно упомянуть тоже оказавшихся в Америке Аршила Горки, чьи воспоминания и картины так проникновенно представляют навсегда потерянный им отчий край и чья тоска по родной земле как бы сосредоточилась в знаменитом портрете матери, в её грустных и прекрасных глазах. Точно так чувствовала и воспринимала землю своих предков и Алисия Киракосян.

В Армении её стихи впервые были изданы отдельной книгой в 1967 году в отличных переводах Ваагна Давтяна («Корень и сущность»). Молодая поэтесса, родившаяся в Аргентине, писала тогда по-испански. С годами, однако, её творчество осваивает новые языки: армянский и английский. Алисия одинаково свободно писала на трёх языках — явление поистине уникальное.

Вторым после Ваагна Давтяна открывателем стихов Алисии Киракосян в Армении стал композитор Роберт Амирханян, написавший на её слова цикл песен, популярных в среде армянской интеллигенции с конца 60-х и до 80-х годов. Не зря поэтесса неоднократно утверждала, что настоящая лирика имеет цвет, колорит, мелодию.

Две книги Алисии Киракосян (вторая — «Письмо в Армению» — вышла в Ереване в 1979 году также в переводе В. Давтяна) открыли армянскому читателю автора весьма и весьма своеобразного. Да, это были переводы с испанского языка на армянский, и естественно, что творчество Алисии Киракосян не могло оказаться вне богатейших традиций испаноязычной поэзии. Однако в ней так же отчетливо, так же явственно прослеживалась связь с литературой армянской.

Судите сами, разве не является это маленькое стихотворение как бы продолжением любовных айренов Наанета Кучака?

*Любовь — единственный геней бытия.
Альтернатива любви
вовсе не нелюбовь,
а смерть.
Влюблённые воскрешают бессмертие.*
(Подстрочный перевод Аэлиты Долуханян)

Во втором ереванском сборнике Алисии Киракосян отчетливее становится гражданские мотивы. В него, в частности, вошло полюбившееся читателям «Письмо в Армению» — яркий образец патристической лирики, под которым подписались бы многие наши разбросанные по миру соотечественники.

Страстная, эмоционально насыщенная гражданская лирика этой новой книги явилась приятной неожиданностью для чита-

теля. Вторым его открытием можно считать тему материнства, глубоко и мощно разработанную поэтессой во многих стихах. Человек — частица космоса, и эту часть создаёт мать, фактически она созидательница микрокосма, его разумного атома. Мать любит своё дитя ещё до его рождения, обожает после появления на свет, при этом прекрасно понимая, что, подарив ребёнку жизнь, обрекает его на многие трудности и испытания, что ему придётся не только пользоваться благами земного существования, но и нести тяжкий крест на этом тернистом пути. В этом великое счастье и великая трагедия материнства.

Тема эта получила развитие в книге стихов «Алтарь», написанной на армянском языке и вышедшей в свет в Лос-Анджелесе в 1989 году. Книга как бы обобщает пройденный поэтессой путь: здесь приведены биографические данные Алисии Киракосян, наиболее значительные этапы её жизненного пути, библиография произведений, перечень литературных премий, рецензий на её книги и многое другое. Издание оформлено с большим вкусом, иллюстрировано работами многих известных художников, в числе которых Пабло Пикассо и Гарзу, которые рисовали специально для Алисии Киракосян.

Но главное, конечно, стихи. «Алтарь» — яркое, тематически разнообразное и в то же время удивительно цельное полотно. На страницах книги, помимо традиционных для поэтессы тем, нашли отражение новейшие события, и в первую очередь — карабахское движение. Алисия Киракосян рассматривает его в контексте всего исторического пути своего народа и потому уверена, что голос его непременно будет услышан и понят во всех уголках планеты, ибо это клич свободы, это скопившееся в душах, спрессованное временем и вырвавшееся наружу, точно буря, стремление нации самой вершить свою судьбу. И конечно же, поэтесса вновь и вновь стремится переосмыслить трагическую участь соотечественников, понять причины этой «величайшей несправедливости». Обращаясь к Богу, она упрекает его в том, что он на какое-то время забыл о преданном ему народе:

*...Но я тебя спрашиваю:
на какое путешествие
по вселенной
ты тратишь время,
когда гибли армяне?*

Понимая, что свободу невозможно завоевать без борьбы и без жертв, Алисия Киракосян в то же время по-матерински относится ко всему живому, ей ненавистны война, насилие, кровь, смерть. Мир видится ей ранним голубем с кровоточащими крыльями, и его необходимо излечить, чтобы он мог снова воспарить над планетой. Мир способен стереть зло с лица земли, утешить и накормить голодных детей, высушить каждую слезу...

АЭЛИТА ДОЛУХАНЯН,
членкор НАН РА, доктор
филологических наук, профессор

Алисия КИРАКОСЯН

ИЗ КНИГИ «АЛТАРЬ»

***
*Я руки распахнула
тебе навстречу.
Руки
раскрытыми остались.*

*Распахнутые руки — знак воли
и свободы.*

*Но также скорбный образ
распятого Христа.*

***
*Возвратилась усталая
с пышного бала-банкета.*

*Спотыкающиеся каблук
скинула с ног.*

*На вешалке
одежду разместила,
поверх неё
набрала улыбку.*

*С себя стряхнула
сопение
титулы
должности
маленьких людей.*

*Старательно почистила зубы
чтобы सदрать с них
клейкое эхо
пустых разговоров
и праздного шума.*

*И помыла лицо
чтобы снова общаться
с природой
чтобы смыть этот вечер*

*и смыть вместе с ним
это зря изведённое время
убывающей жизни.*

***
Я жажду полноты.

*Открыла свой дневник
и разглядеть сумела
лишь суестьность подлупоби
в полусветящихся буднях
в окружении
подлупотенных людей.*

*Даже мои мечты
обрываются на середине.*

*И теперь задаюсь вопросом
убеждена ли я
что нуждаюсь
в другой половине
чтобы себя восполнить?*

*Или две половины
в итоге —
вдвое большая половина?*

***
*Я в звенях бытия
бывала всем.
Царицей*

*сиделкой
солдатом
и сиротой...*

*Но почему
почему я должна была стать
ещё и поэтом
самозабвенно влюблённым
в слова и в любовь
в этом чуждом любви и поэзии
мире?*

***
*Если даже угаснет память
кровь моя будет помнить
как старые смерти
воскресают
даже в улыбках.*

*Невозможно стереть
песни брошенные в пучину
цепи сковавшие взлёт
и на каждом трепещущем стяге
слебы от бесчисленных пуль.*

*Глаза моего отца
увлажнённые воспоминаньем
ещё отражают
бесконечные караваны страданий
на дорогах изгнания.*

*И я отправляюсь с ним вместе
в забытое детство —
услышать
горький безвиный плач.*

*В мои шарики кровавые
это боль
навечно вошла
я будущим поколениям
её передам в наследство.*

*И если когда-то исчезнут
все воспоминания разом
и останется на земле
только капля армянской крови
я знаю — она повторит
гулким голосом ветра:*

*— Я помню!
Я всё ещё помню!*

УВЕДОМЛЕНИЕ

*Продаются дома
фильмы
идеи
деньги.
Продаются еда
одежда
бумага и слово
пол и смерть.*

*А ещё — почему бы и нет? —
премии
титулы.*

*Об этом мы постоянно
читаем в газетах.*

*И никто не объявит
но каждый знает
что так же легко
продаётся низкопоклонство.*

*А наивные покупатели
уверены что покупают
почёт*

Перевёл Альберт НАЛБАНДЯН

Художник Абраам Саакян. «Русалка»

ПОЭТЫ АРЦАХА

«С волнением и тоской назвал его... Отчизна»

Вардан АКОПЯН

Родился в 1948 г. в селе Арпагетук Гадрутского района НКР. Окончил Бакинский педагогический институт и долго работал в газете «Советский Карабах». Доктор филологических наук, профессор. С 1983 г. руководит Союзом писателей Арцаха. Автор гимна НКР, его произведения переведены на многие языки, многократно награждён орденами и медалями.

КОЛЛАЖИ

*Время, сгустившееся во мне,
хранит мгновенья, что не уместятся
ни в одном из именей Кронаса.*

*Интересно знать, почему птицы
сидят всегда на зелёные ветки,
а вороны — только на голые?*

*Деревья живут в лесу,
между тем как лес — я смотрю внимательно —
находится вне деревьев.*

*Победитель и побеждённый заняты
одним — обеспечивают ход борьбы,
и один несостоятелен без другого.*

*Я живу в печали слова,
как живут меткие краски поля
на крыльях бабочки.*

*С дерева свисает арфа Давида.
Лучшая из моих любовных песен
та, что вообще не о любви.*

*В конце концов, почему я вечно
ухожу, удаляюсь из той самой точки,
к которой стремлюсь всей жизнью?*

Перевёл Альберт НАЛБАНДЯН

Норек ГАСПАРЯН

Родился в 1959 г. в селе Сарушен Аскеранского района НКР. Окончил филфак Степанакертского пединститута. Председатель совета Общественной телерадиокомпании Арцаха. Третье удостоен премий за сценарии документальных фильмов.

ПАУТИНА

*То вверх, то снова вниз,
вот чудо-колыбелька!*

*Попал, не выйти уж,
закрыта напроць дверь.
И кто его туда так с лёту кинул ловко?
И кто шептёт, уйди...
освободись теперь?*

*Бай, баюшки-баю, плодов благоуханье,
Нет ни часов, ни дней,
движеньё — лживый фарс.
Что было — всё одно,
что будет — толку вряд ли.
Кто думает о том — что ожидает нас?*

*И словно не было его в подлунном мире,
Не обжигало сердце вожделье, пыл,
От боли не стонал, не восходил к вершине,
И Бога не видал, прильнул к столам, застыл.*

*А нынче баю-бай, смешавши грех, молитву,
Несущее бытёй, чуть шаг — в паучью сеть.
Паук всё ткёт вокруг туговую паутину.
Вверх, колыбелька, вниз...
Когда ж настгла смерть?*

Роберт ЕСАЯН

Родился в 1958 г. в селе Тазагенд Ждановского района НКР. Окончил филфак Степанакертского педагогического института. Автор сборников поэзии и прозы. Удостоен литературной премии РА «Даниел Варужан». Главный редактор газеты «Защитник Родины».

*1
Не буквы это — вены.
В них наша кровь течёт, выскивает нас,
и в этом самом поиске родился я,
с волнением и тоской назвал его... Отчизна.*

*2
Пишу я на бумаге...
Нет —
во взоре времени пишу.
И в кельях моей кожи, уповая на спасенье,
молясь всё ещё бесчисленные грёзы
и ожидают, ожидают, ждут нетерпеливо —
когда ж из рынкого пера глухой ночи
взойдёт Души денница,
чтобы в колыбелях
Беспредельности вселенской
слова испили звёзд молочный вкус.
Я — промелькнувший метеор
в глазах бумаги яснокой...
Я — взгляда остриё,
которым наизы срубуют
в рутине рыхлой...
Сверкающее слово
неуёмное в моих устах —
то Бездны глаз...*

Анаит КОЧАРЯН

Родилась в 1968 г. в селе Ашан Мартунинского района НКР. Окончила филфак Степанакертского пединститута. В 1989–1999 гг. была секретарём Союза писателей Арцаха, а в 2000–2006 гг. — главным редактором газеты «Степанакерт». С 2006 г. — руководитель секретариата Национального собрания НКР. Автор семи поэтических сборников.

ОСЕННИЕ ВИДЕНИЯ

*Лист трепещет в ладони у ветра,
как безумная птица
в груди у меня.
Ветер вздыбил
словно сорвавшийся конь,
листья ветер сдвигают
и срываются вниз.
Из расщелин в стене
комя глины слезами спадают.
Постарела стена, как и осень.
Стена...
безудержно плачет.
Облака разлетаются в клочья.
И кажется им
осень — мать их,
из мёртвых восстала.
Говорю я —
Туман — это сгусток тоски,
взгляд печальный,
он, душу терзая, рыдает.
Откликаешься ты —
Нет,
то песня,
песня это,
напев...*

Перевела Анаит ТЕР-КАЗАРЯН

ПОКА ПАМЯТЬ ЖИВА

Быть и остаться армянином

Мы продолжаем рубрику, где традиционно задаём три вопроса армянам, родившимся и выросшим за пределами Армении.

1. *Какие обстоятельства стали причиной того, что вы родились и выросли вдали от исторической Родины?*
2. *Как ваше происхождение соотносится с гражданством? Такая вынужденная двойственность обедняет или обогащает?*
3. *Какие ассоциации вызывает у вас выражение «свой среди чужих, чужой среди своих»?*

Оскан ГАЛУСТЬЯН

Родился в 1939 г. в Сочи. Доктор юридических наук, профессор. Заслуженный работник МВД РФ. Генерал-майор внутренней службы. В 1971 г. окончил Высшую школу МВД СССР, в 1976-м – Академию МВД СССР.

С 2002 г. работает начальником кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России. До перехода на научно-педагогическую работу более 40 лет проходил службу в органах внутренних дел, занимая различные оперативно-руководящие должности, в том числе первого заместителя министра внутренних дел Армении. Автор около 100 научно-публицистических трудов. Живёт в Москве.

1. Обстоятельства, как и у многих армян, связаны с биографией предков. По моим сведениям, дед уже родился на черноморском побережье России. А прадеды бежали из Турции, из района Амшен в конце XVIII века, спасаясь от очередной резни. Бытует ошибочное мнение, что армяне подверглись резне в Турции только в 1915 году. В действительности же на протяжении многих десятилетий и даже столетий турки периодически совершали эти злодеяния. Кочевые племена турок-сельджуков начиная с XI века стали прибывать и

селиться на землях, где испокон веков проживали армяне. Своей воинствующей наглостью они притесняли и вытесняли армян, считая их лишними. А впоследствии прибавилась к этому ещё и ревность за доброжелательность армян к России, к христианскому миру. В Турцию постоянно создавались условия, чтобы армяне уезжали. Вот и мои предки из Амшена бежали через Батуми и обосновались на черноморском побережье – от Сочи до Новороссийска. В Сочи живёт вся моя родня, похоронены там и родители мои.

2. Думаю, что обогащает. Среди других народов, в другой культуре надо проявлять себя достойно и не забывать, что ты армянин. Эту заповедь следует передавать своим детям и внукам. Только делать это надо очень деликатно, как говорится, «в чужой монастырь со своим уставом не ходить». Вот тогда это будет во благо. Бывает, познакомишься, скажем, с русским человеком, и он тут же говорит: «А знаете, у меня друг был армянин... Хорошие мы с ним были друзья!» И приятно сразу становится на душе. Часто поведение какого-то одного человека может повлиять на престиж всей нации. Я как работник правоохранительной системы больше сталкиваюсь с этим явлением, в частности, когда в сводке происшествий встречаешь человека, совершившего преступление, с армянской фамилией.

Не страшно то, что молодые уезжают из Армении. Они всё равно остаются армянами, не теряют связи с родиной. Просто с ними работать надо. Недостаточно создания Министерства диаспоры с различными программами-призывами вернуться домой. Надо их заинтересовать, создавать условия для инвестиций, свести к минимуму негативные процессы в республике, коррупцию, чтобы молодёжь,

не сжигала за собой мосты, а хотела бы вернуться на родину.

3. Я никогда не ощущал, что живу среди чужих. У меня обширный круг друзей разных национальностей. Всё зависит от самого человека – если ты уважаешь культуру той нации, среди которой живёшь, значит, так же будут и к тебе относиться. Я в своё время статью написал, где говорил, что великие писатели всех народов всегда призвали к дружбе, любви, духовности. И это не пустые слова.

А Армению я люблю и скучаю по ней. Там я готов выйти на поле и землю целовать. В любой другой стране всё равно присутствуют какая-то бдительность, настороженность, а когда приезжаешь в Армению, словно к себе домой зашёл, в родной очаг, к своей семье. Помню случай, когда работал в Армении. Стоит на улице репатриантка, смотрит на милиционера и плачет. Спрашивает: «Почему вы плачете?» Она отвечает: «Вот слышу, как милиционер говорит на армянском, и слёзы сами текут». У неё вышло умиление то, что милиционер армянин на армянском языке отчитывает водителя армянина... В Армении всё твоё. И плохое и хорошее – всё принадлежит тебе.

Шаан ГАНТАРЯН

Родился в 1964 году в Антилива (Ливия).

Политолог, специалист по международным отношениям, главный редактор армянской газеты «Аздак».

Живёт в Ливии.

1. Мои деды, после насильственного выселения их из Киликии, добрались до Ливии. История моей семьи в этом плане похожа на историю всех семей классической диаспоры.

2. Совмещение места рождения и национальной принадлежности создаёт довольно сложную ситуацию. Надо отметить, что с изменением Закона РА о гражданстве и принятием Закона о двойном гражданстве появились некоторые сдвиги в этой ситуации. После возобновления независимости Армении можно сказать, что на пути решения вопроса о национальной принадлежности есть подвижки в положительную сторону. До того, однако, двойственность являла собой своего рода препятствие. Теперь же армянин из диаспоры, имея гражданство своего места рождения, является также гражданином своей родины. Принадлежность к Республике Армения имеет не только национальную, но и гражданскую суть. И это, безусловно, обогащает. На сегодняшний день такая ситуация уже не уникальна. Люди, по рождению

принадлежавшие к определённой нации, могут иметь различные гражданства. Принадлежность по крови и национальности, конечно же, чувство основополагающее. И конечно, для армянина получение гражданства Республики Армения очень важно, ведь именно таким образом и укрепляется связь происхождения и гражданства.

3. Думаю, вопрос этот напрямую связан с предыдущим. В различных кругах диаспоры первая формулировка – «свой среди чужих» – звучала неоднократно, и это не трагедия. Возможно, у второй формулировки – «чужой среди своих» – оттенок более печальный. Не хотелось бы среди армян ощущать себя как чужой. И вообще ощущение отчуждённости переносить очень тяжело, хотелось бы, чтобы человек нигде не чувствовал себя чужим.

Зоя ПИРЗАД

Родилась в 1952 г. в Абадане (Иран).

Иранская писательница армянского происхождения, один из наиболее признанных современных иранских прозаиков. Её произведения переведены на немецкий, английский, французский, итальянский, греческий, турецкий и другие языки.

Автор нескольких романов и сборников рассказов, среди которых наиболее популярны – «Я погашу свет» (перездавался 22 раза), «Привыкнем», «Вязкий вкус хурты».

Живёт в Тегеране.

1. Мои предки с материнской стороны были в числе иммигрантов, переехавших из Армении в Иран в XVII веке. Мама родилась в Исфахане, где очень большая армянская община. Мой отец наполовину перс, наполовину русский. Следовательно, у меня армянские, персидские и русские корни. Родилась я в Абадане. Это место с очень жарким летом и мягкой зимой, с пышной зеленью и буенгельскими цветами. Мой первый роман «Я погашу свет» – я посвятила моему родному городу.

2. Уже два года, как я гордый владелец армянского паспорта и являюсь гражданкой Армении. Богатая культура

этих двух стран обогащает мою жизнь. Я пишу на персидском, люблю этот язык и его богатую литературу, но в то же время армянская литература и культура так же очень близки моему сердцу.

В первый раз я приехала в Ереван в 2005 г. по приглашению Союза писателей Армении и безнадёжно влюбилась в Ереван и в Армению. Вскоре я уже купила там квартиру... И вот уже второй год как я приезжаю пожить в Ереване.

3. Я никогда не чувствовала себя чужой ни в Армении, ни в Иране. Я в числе тех счастливых людей, у которых две родины. Каждая из этих стран очень дорога мне, и каждую из них я считаю своей родиной.

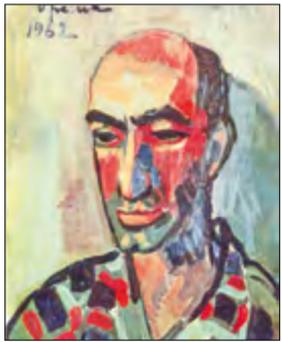
ПЕРСОНАЛИИ

Ab ovo*

Живёт в Ереване необычный человек – Яков Сергеевич Заргарян. Профессор кафедры специального фортепьяно Ереванской государственной консерватории им. Комитаса, пианист, заслуженный педагог Республики Армения, автор книг по методике преподавания фортепьяно, воспоминаний и эссе и близкий друг Минаса Аветисяна и многих других известных армянских художников и деятелей культуры.

Ещё Яков Сергеевич известен как страстный коллекционер не только картин, скульптур и редких вещей, но и... деревянных пасхальных яиц. Последние представляют собой удивительную и уникальную в своём роде коллекцию, так как многие экспонаты разрисованы выдающимися художниками и известными людьми. Невозможно перечислить имена всех людей, приложивших руку к деревянным сувенирам коллекции Заргаряна. А есть ещё просто фарфоровые, каменные, восковые, стеклянные и керамические – всего 750 экспонатов более 600 авторов из 43 стран четырёх континентов.

В небольшой уютной хрущёвке Якова Сергеевича, что в ереванских Черёмушках, возникает ощущение, что ты попала в мастерскую художника, а не в квартиру педагога и пианиста. О профессии музыканта здесь на-

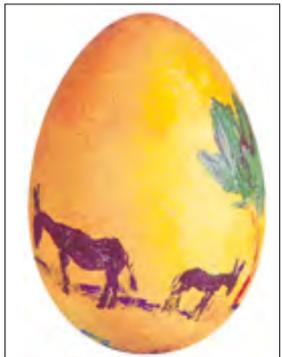
Портрет Якова Заргаряна. Художник: Минас Аветисян, 1962 г.

слова на нём космонавта, луну, солнце и Арарат. Краски немного смазались, смешались, и яичко выглядело очень красивым и ярким. Тогда Яков задумался над тем, что, возможно, в СССР когда-нибудь наступят времена, когда художники, не боясь подозрений в распространении «опиума для народа», будут в эти дни разукрашивать яйца.

Прошло полгода. Сыну Якова понадобился деревянный волчок, за которым отец отправился в ремесленный ряд к мастеру по дереву Варпету Амаяку. У него в мастерской он и приметил деревянные выточку, похожие на яйца. Варпет выточил Якову волчок для сына и три яичка. Так получилось, что первым человеком,

Мартiros Сарьян, 1963 г.

Левон Коджоян, 1964 г.

Иосиф Каралов, 1964 г.

поминает только старинное чёрное фортепьяно с причудливой резьбой. Приходящие в эту квартиру люди поражались висевшим на стенах картинам К. Петрова-Водкина, Сарры Лебедевой, Олега Целкова, Михаила Шемякина, Наташи Нестеровой, Минаса Аветисяна, членов семьи Эликебянов, Левона Коджояна, Сейрана Хатламджяна, Ерэванды Кочара, Джотто и других известных художников. Какие-то картины «ушли», оставив после себя пустые гвозди и свою историю...

Поражает уникальный интерьер комнаты – оригинальные вазы, старинная утварь, иконы, даже кирпичики, из которых сам хозяин собрал восхитительный шкаф в форме камин – здесь хранятся книги по искусству. Стеклянные шкафчики со всевозможными диковинками и статуэтками со всех концов света, а самое главное – стеллажи с деревянными яичками на вертикальных подставках с именем автора и годом исполнения.

На вопрос, почему для своей коллекции он выбрал столь необычные предметы, Яков Сергеевич ответил, что по убеждению он ярый атеист, а выбор обусловлен тем, что разноцветные яичка считает очень красивыми. Причиной для него послужили пасхальные яичка – сувениры Карла Фаберже, изготовленные для русской императорской семьи, которые по сей день считаются непреодолимыми ценностями, являющиеся украшениями любого известного аукциона, музея и предметом мечтаний любого крупного коллекционера.

У истоков его коллекции есть весьма реальная «преамбула». Всё началось в далёком 1963 году, в один из пасхальных дней, когда соседский мальчишка Никол показал ему расписанные пасхальные яички: в красных, чёрных и белых красках мальчик нари-

расписавшим первый экспонат будущей коллекции Заргаряна, стал великий Мартiros Сарьян. 83-летний Мастер вначале неодобрительно отнёсся к идее расписать деревянную болванку.

Мастер всё крутил яичко, рассматривал и наконец согласился написать... Армению, поскольку, по его словам, «для меня жизнь – это Армения». Потом супруга Сарьяна Лусик Лазарева и его внучка Катюша рассказывали, что, расписывая болванку, Мартiros Сергеевич всё ворчал: «Нашёл, что мне поручать!» Ему, привыкшему работать с большими полотнами, крупными кистями и широкими мазками, было нелегко в преклонном возрасте выполнить столь миниатюрную работу на маленькой овальной плоскости. Но, несмотря на все жалобы, расписанное яичко восхищало не меньше, чем живописные шедевры Сарьяна.

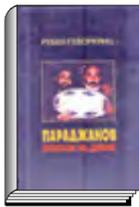
Не могу не упомянуть один уникальный экземпляр, но уже не яичной, а скульптурной коллекции Заргаряна. Это статуэтка «Дон Кихот» Иосифа Каралова. Это удивительная биофункциональная скульптура – спереди грустная голова Дон Кихота, развернув которую на 180 градусов удивлённому взору предстаёт тыльная часть его верного оруженосца. Все, кто видел скульптуру, восхищались ею и отмечали оригинальность композиции. А один из приятелей Якова Заргаряна изъявил желание сделать копию скульптуры, чтобы эта вещь не существовала в единственном экземпляре. Яков Заргарян заручился решением автора работы, с неё сняли форму, и с 1981 года Заргарян «наградил» всех достойных людей – своих друзей, гостей из разных стран, копией «Дон Кихота» Каралова. На каждой копии есть текст из трёх строчек: Иосиф Каралян. Дон Кихот и Санчо. Копия – Я. Заргарян.

КНИЖНЫЙ РЯД

Мастер и хозяин храма кино

В книгу режиссёра Рубена Геворкяна вошли эскизы, зарисовки, воспоминания автора о встречах с Сергеем Параджановым, с которым, невзирая на большую разницу в возрасте, связывала его искренняя дружба.

Наряду с собственными впечатлениями, автором книги представлен обширный документальный материал: письма С. Параджанова из мест заключения своим близким, стенограммы бесед с мастером, фотографии. Особый интерес представляют письма, в которых Параджанов рассказывает о пережитом, философски осмысливая прошлое. Из множества примеров ограничимся следующим: «Невозможно при такой цензуре решать колоссальные творческие задачи, которые я ставлю перед собой, но, как ни парадоксально, настоящее искусство рождается тогда, когда ты ищешь выход за рамки, в которые тебя ставят».

Рубен Геворкян. **Параджанов. Коллаж на документах.** – Ереван, Принтinfo, 2013. – 208 с. – 100 экз.

В книге также приведены высказывания известных представителей кино о Параджанове, которые подтверждают, что настоящее искусство стирает границы: «В храме кино есть изображение, цвет и реальность. Параджанов был мастером и хозяином этого храма» (Жан Люк Годар, кинорежиссёр). «Если бы пришлось посылать в другую цивилизацию, на другую планету один фильм как знак нашей ценности, то я послал бы его «Тени забытых предков» (Робер Оссейн, актёр, режиссёр).

Балансирование на грани

Что есть своё и что есть чужое? Можно ли дать определение своему и чужому, или человеку только кажется, что они существуют? Героиня романа – супруга посла, приехавшая в Египет по месту службы мужа, живёт в вечном сопоставлении двух этих понятий. Она борется, преодолевает препятствия и меняется под постоянным влиянием Египта, бесконечно тоскуя по Армении.

Каир – вот тот многогранный, чуждый, мистический мир, с судьбой которого пересекается судьба героини, что превращается в грандиозное представление, произошедшее лишь несколько лет назад, но предначертанное, вероятно, давно – на неких древних египетских скрижалях или пронзительно островерхом обелиске.

Мари Шакар. **На грани своего и чужого: Роман.** – М.: Вече, 2014. – 352 с. – 3000 экз.

Читателю вслед за героиней придётся погрузиться в атмосферу жаркой каирской жизни, понадобится вдохнуть освежающий воздух армянских гор, чтобы стать свидетелем того, как своё и чужое, перетягивая попеременно, приводит героиню не только к тому, что дипломаты называют «балансированием на грани», но и к весьма неожиданным и удивительным последствиям.

Соседи вовеки

Это совместное иллюстрированное издание Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и Русско-Армянского содружества. Сборник статей составлен по материалам первой за многие десятилетия арменоведческой конференции, прошедшей в ИСАА МГУ в 2010 г. В него вошли также статьи известных востоковедов Армении, Ирана, Италии. Составитель материалов – кандидат филологических наук Бурастан Зулумян. Коллективный труд выполнен на современном научном уровне, освещает вопросы истории, культурных взаимодействий и политических контактов древнейших стран региона, а также

Армения–Иран. История. Культура. Современные перспективы взаимодействия: Сборник статей; руководитель проекта М.С. Мейер. – М.: Издательский дом «Ключ-С», 2013. – 168 с. – 500 экз.

современные тенденции развития их взаимоотношений. В сборник включены 19 статей – 14 на русском и 5 на английском. Книга весьма интересна не только для специалистов, но и полезна для всех, кто интересуется историей и культурой Востока.

* лат. Ab ovo – «От яйца», то есть с самого начала.